

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи:

Ординацкая улица, домъ № 2 кв. 18—въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяць: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ:

Въ 17-й день сего января, Любезнѣйшая Наша Невѣстка, Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Марія Павловна, Супруга Любезнѣйшаго Брата Нашею, Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Владимира Александровича, разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ Намъ Племянницы, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Дочери, нареченной Еленю.

Таковое Императорскаго Нашею Дома приращеніе пріемля новымъ ознаменованіемъ благодати Божіей, въ утѣшеніе Намъ испосланной, Мы вполне удостовѣрены, что всѣ вѣрноподанные Наши вознесутъ съ Нами ко Всевышнему теплыя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденной.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуетъ, сію Любезнѣйшую Намъ

Племянницу, Новорожденную Великую Княжну Ея Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ г. Гатчинѣ въ 17-й день сего января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ второе, Царствованія же НАШЕГО въ первое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ.“

ВЫСШЕЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ РАСПОРЯЖЕНІЕ

Объ окладахъ содержанія нѣкоторыхъ лицъ изъ духовенства въ Царствѣ Польскомъ.

Высочайше утвержденнымъ въ 27-й день октября 1881 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта положено: 1) окладъ содержанія протодіакона варшавскаго кафедральнаго собора увеличить съ 1 января 1882 года до *тысячи трехъ сотъ рублей въ годъ*, и 2) съ того же срока назначить пять помощниковъ настоятелей при церквахъ губернскихъ городовъ Царства Польскаго, съ содержаніемъ по *одной тысячь девяти рублей* въ годъ каждому, считая въ томъ числѣ по 1,000 руб. въ годъ жалованья и по 200 р. въ годъ квартирныхъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ

—●— **Перемѣщеніе священниковъ.** — Архипастырскими Его Высокопреосвященства резолюціями 23 декабря минувшаго 1881 года перемѣщены: 1) настоятель прихода въ с. Буссовѣ П холмскаго благочинническаго округа священникъ Модестъ *Турчинскій* — настоятелемъ Реіовецкаго прихода тогоже округа, 2) настоятель прихода въ с. Челомыяхъ Сѣдлецкаго благочинническаго Округа священникъ Захарій *Метельскій* — настоятелемъ Буссовненскаго прихода и 3) состоявшій на діаконской вакансіи въ г. Томашовѣ священникъ Теодоръ *Турчинскій* — настоятелемъ Челомыйскаго прихода.

—●— **Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.** Избранный прихожанами съ согласія причта Александринской церкви въ Александринской колоніи близъ Новогеоргіевской крѣпости на должность церковнаго старосты крестьянинъ Теодоръ *Никитинъ* резолюціею преосвященнаго Модеста Епископа Люблинскаго 19 декабря минувшаго 1881 года утвержденъ въ означенной должности на первое трехлѣтіе.

—●— **О церковно-приходскихъ братствахъ при церквяхъ Грубешовскаго благочинническаго округа.** — Братства въ Крыловскомъ приходѣ. — Въ Крыловскомъ приходѣ издавна существовали братства при обѣихъ церквяхъ, — приходской въ п. Крыловѣ, и приписной въ с. Прегорѣльскомъ; но члены этихъ братствъ не отличались соотвѣтственно принятому ими на себя званію дѣятельностію. Присланный уставъ церковно-приходскихъ братствъ при церквяхъ Холмска-Варшавской Епархіи долженъ былъ привести крыловскихъ братчиковъ къ яснѣйшему сознанию своихъ обязанностей. 21-го ноября минувшаго 1881 года, когда въ Крыловской церкви собралось на литургію много прихожанъ, настоятель священникъ Петръ Васенко произнесъ проповѣдь о значеніи и благотворной дѣятельности бывшихъ на Руси братствъ; потомъ прочиталъ новый уставъ братства съ обстоятельнымъ объясненіемъ каждой статьи. По прочтеніи устава настоятель объявилъ своимъ прихожанамъ, что желающіе поступить въ составъ братства могутъ исповѣдываться тогоже 21 ноября послѣ всенощной въ Прегорѣльской церкви; ко всенощной явились 123 человѣка; изъ нихъ 15 приступили къ исповѣди. На другой день — въ воскресенье 22-го ноября предъ литургіею, когда священникъ Васенко вышелъ на амвонъ для произнесенія рѣчи, приблизилась къ нему 15 человѣкъ, — трое мужчинъ и 12 женщинъ, съ намѣреніемъ вступить въ составъ братства; священникъ раздалъ имъ зажженные свѣчи; по раздачѣ свѣчей произнесъ къ народу рѣчь, начатую словами Спасителя: *Тако да просвятится свѣтъ въши предъ челоукии, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже на небесахъ.* Стоявшіе во время литургіи съ горящими свѣчами въ рукахъ 15 новыхъ членовъ братства въ обычное время съ благоговѣніемъ причастились Св. Таинъ. Всѣхъ же членовъ братства въ крыловскомъ приходѣ до 12 декабря минувшаго 1881 года состояло: при Крыловской приходской церкви 28 братчиковъ и 14 сестричекъ; а при Прегорѣльской приписной церкви 12 братчиковъ и 10 сестричекъ.

—●— **Братства въ Лушковскомъ приходѣ.** — Братства въ лушковскомъ приходѣ, по донесенію настоятеля священника Михаила Туцкаго, учреждены съ давнихъ временъ, а именно: братство Св. Іоанна Богослова въ с. Лушковѣ — въ 1827 году и братство Преображенія Господня въ с. Гребеномъ — въ 1848 г. Члены братства, которыхъ до 30 ноября

1881 года считалось мужчинъ 41 и женщинъ 63, а всѣхъ — 104 человѣка, имѣютъ свои иконы и хоругви, книгу для вписыванія поступившихъ братчиковъ и сестричекъ и приходорасходную книгу. Денежные взносы братчиковъ ежегодно согласуются съ цѣною 1 фунта воска; суммы братства хранятся въ церкви въ особой кружкѣ за ключемъ казначея братства. Приходорасходныя книги братства ведутся и повѣряются причтомъ въ присутствіи членовъ братства.

—●— **Братство при Шиховицкой Свято - Николаевской церкви.** — Братство при Свято-Николаевской церкви въ с. Шиховицахъ открыто 25 мая 1878 года въ день Вознесенія Господня и въ первые годы своего существованія руководствовалось уставомъ братствъ волынской епархіи. Въ тотъ же день поступило въ составъ Шиховицкаго братства 85 человѣкъ обоого пола. Первымъ дѣломъ новооткрытаго братства было путешествіе въ Почаевскую лавру на поклоненіе тамошнимъ святынямъ въ сопровожденіи настоятеля Шиховицкаго прихода священника Николая Глинскаго. Въ Почаевѣ братство запаслось иконами и крестиками, открывъ у себя продажу этихъ предметовъ по возвращеніи въ свой приходъ. Въ томъ же 1878 году, по старанію братства, починена церковь снаружи, придѣлано къ ней новое крыльцо, устроены новыя царскія врата, — все это производилось на счетъ прихожанъ. На церковныя же суммы приобретались утварныя вещи и недостающія богослужебныя книги. Къ концу года оставалось церковной суммы около 123 р., тогда какъ въ началѣ 1876 года въ церковной кассѣ было всего 30 копѣекъ и зданіе церкви находилось въ плачевномъ состояніи. — Въ 1879 году дѣятельность Шиховицкаго братства направлена была къ улучшенію нравственности въ народѣ, къ привлеченію прихожанъ къ исполненію христіанскихъ обязанностей, къ замѣнѣ латино-польскихъ иконъ въ домахъ крестьянъ иконами изъ братской лавки, къ снабженію церкви утварью. Въ томъ же году починена колокольня и устроена новая дубовая ограда вокругъ церковнаго погоста на средства прихожанъ. Къ концу года оставалось церковной суммы 170 рублей съ копѣйками. — Въ 1880 году, по просьбѣ прихожанъ, заложена въ с. Шиховицахъ новая каменная церковь на счетъ церковно-строительнаго кредита. Братство съ своей стороны заботилось о снабженіи церкви ризницею и утварью. Плодами его заботливости были: панникадило посеребренное двухъ-ярусное на 18 свѣчъ, парчевая ризница, воздуха парчевые вышитые шелками, напрестольный ручной крестъ серебряный позолоченный съ финифтяными изображеніями, лампадка къ иконѣ Тайной Вечери и другія утварныя вещи, выписанныя изъ Москвы. Къ концу года оставалось церковной суммы 144 руб. съ коп. Въ томъ же году приписная къ Шиховицкому приходу малковская церковь покрыта жестію и покрашена мѣдянкою; куполь къ ней сдѣланъ новый покрытый бѣлою жестію. На эту работу взято изъ церковной суммы 100 руб., и собрано жителями с. Малкова 180 рублей серебромъ. Въ 1881 году пожертвовано прихожанами на приобретение колокола для Шиховицкой церкви 125 руб. и на покраску наружныхъ стѣнъ малковской церкви бѣлою масляною краскою 110 р. Къ концу истекшаго 1881 года оставалось въ кассѣ Шиховицкой церкви около 247 р., а въ кассѣ Малковской церкви около 60 руб. Въ томъ же году 11-го октября въ Шиховицкой церкви послѣ божественной литургіи объявленъ прихожанамъ новоутвержденный уставъ для церковно-приходскихъ братствъ Холмска-Варшавской Епархіи. Собравшись въ тотъ же день въ домъ настоятеля Шиховицкаго прихода священника Николая Глинскаго, братчики единогласно постановили: учрежденному 25 мая 1878 года братству при Шиховицкой Свято-Николаевской церкви съ настоящаго

дня—съ 11 октября — принять въ руководство новоизданный Епархіальнымъ Начальствомъ уставъ и исполнять въ его правила. Въ такомъ смыслѣ тогдаже составленъ былъ актъ, подъ которымъ подписались 15 старшихъ братчиковъ и столькоже старшихъ сестричекъ.

—●— **Открытие братства при Малковской церкви, приписной къ Шиховицкому приходу.** — 8 ноября 1881 года настоятель Шиховицкаго прихода священникъ Николай Глинскій совершалъ богослуженіе въ приписной Срѣтенской церкви села Малкова для объявленія своимъ прихожанамъ новоутвержденнаго Епархіальнымъ Начальствомъ братскаго устава и для приглашенія ихъ къ учрежденію и открытію мѣстнаго церковно-приходскаго братства. Въ тотъ-же день поступило въ братство малковской церкви, послѣ исповѣди и Св. Таинъ причастія, 40 человекъ обоего пола. Въ концѣ литургіи священникомъ Глинскимъ на мѣстномъ крестьянскомъ нарѣчій произнесено соответственное слово, въ которомъ обстоятельно изъяснены статьи братскаго устава, и по литургіи отслужено молебствіе св. Архистратигу Михаилу. По окончаніи богослуженія прихожане вмѣстѣ съ настоятелемъ своимъ собрались въ домъ Малковскаго народнаго училища и постановили открыть при Малковской Срѣтенской церкви братство на основаніяхъ объявленнаго имъ братскаго устава. Для чего и составленъ былъ актъ, подъ которымъ подписались 22 братчика и 18 сестричекъ; изъ произнесеннаго священникомъ Глинскимъ слова къ Малковскимъ прихожанамъ видно, что каждый членъ Малковскаго братства имѣетъ вносить въ братскую кассу ежегодно по 30 копѣекъ.

—●— **Братства въ Монатычскомъ приходѣ.**—Монатычское Свято-Михайловское и Чортовичское Свято - Николаевское братства, существовавшія въ Монатычскомъ приходѣ еще во времена уніи, разстроившіяся въ смутный періодъ воссоединенія съ православною церковію, возстановлены настоятелемъ прихода священникомъ Николаемъ Лонатинскимъ въ 1878 году. Когда послѣдовало распоряженіе епархіальнаго начальства объ открытіи или возстановленіи церковно-приходскихъ братствъ при церквяхъ Холмско-Варшавской епархіи, въ то время въ Монатычскомъ Свято-Михайловскомъ братствѣ состояло 43 человекъ, а въ Чортовичскомъ Свято-Николаевскомъ 21 человекъ. Благотворную дѣятельность свою въ пользу мѣстныхъ церквей братства обнаружили въ слѣдующихъ фактахъ: Монатычское братство пожертвовало въ свою приходскую церковь Евангеліе въ бархатномъ малиновомъ переплетѣ, покрытое серебромъ съ золочеными звѣздами; приобрѣло два большіе подвѣзничика предъ мѣстныя иконы; устроило большой шкафъ для храненія ризницы. Братчикъ Матвій Гнатюкъ приобрѣлъ золоченный колпакъ на дарохранилищницу за 15 рублей, старшій братчикъ Антошій Ваврийюкъ пожертвовалъ бронзовое паникадило цѣною въ 120 рублей. Сверхъ этихъ единичныхъ пожертвованій, крестьяне села Монатычъ и Новоселокъ обязались, по старанію братства, собрать по подпискѣ 400 рублей сер. на приобрѣтеніе для своей церкви большаго колокола; до сего времени (до 10 декабря 1881 года) собрано уже 169 руб. 50 копѣекъ. Братчики, заботясь о приведеніи своей церкви въ лучшее состояніе, ѣздили къ преосвященному Модесту Епископу Люблинскому просить ходатайства Его Преосвященства объ отпускѣ суммы на обновленіе Монатычской церкви. Тогдаже они приобрѣли въ ея пользу малое для требоисправленій Евангеліе, которое освящено Его Преосвященствомъ.— Братчики Чортовичкой Свято-Николаевской церкви приобрѣли для нея колоколь за 60 рублей; по ихъ-же старанію, прихожане пожертвовали на починку церкви 180 руб. Представляя такой отчетъ о дѣя-

тельности братства, настоятель Монатычскаго прихода остается въ полной надеждѣ, что братство въ его приходѣ, вступившее съ полученіемъ новаго устава въ новый періодъ своего существованія, будетъ постепенно увеличиваться новыми членами.

—●— **Открытие братства при Модриньской Покровской церкви.**—При Модриньской Покровской церкви въ послѣднихъ годахъ, кромѣ церковнаго старосты, было нѣсколько братчиковъ, оставшихся лишь памятникомъ того, что и при названной церкви существовало нѣкогда— еще до введенія уніи въ здѣшнемъ краѣ—церковно-приходское братство. По полученіи утвержденного Епархіальнымъ Начальствомъ устава для церковно-приходскихъ братствъ при церквяхъ Холмско-варшавской епархіи настоятель Модриньскаго прихода священникъ Петръ Григоровичъ въ воскресный день 4 октября минуваго 1881 года произнесъ въ своей Покровской церкви длинное слово, въ которомъ, объяснивъ статьи братскаго устава, цѣль учрежденія братствъ и обязанности братчиковъ, убѣждалъ своихъ прихожанъ записываться въ мѣстное церковное братство, какъ подобаетъ вѣрнымъ чадомъ св. матери—Церкви. На такое приглашеніе съ готовностью отозвались прихожане и 12 изъ нихъ съ церковнымъ старостой во главѣ, явившись къ своему настоятелю 8-го октября, заявили, что они вполне согласны открыть или возстановить мѣстное церковное братство по всѣмъ правиламъ объявленнаго имъ устава; при чемъ обязались заботиться о томъ, чтобы всѣ прихожане твердо держались своей православной вѣры и народности, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ неопустительно посѣщали свою церковь, исповѣдывались и Св. Таинъ причащались и точно исполняли всѣ религіозно-церковныя обязанности; общали также исправлять порочныхъ людей въ своемъ приходѣ и содержать церковный погостъ и кладбище въ надлежащемъ порядкѣ и чистотѣ. Въ такомъ смыслѣ тогоже 8 октября составленъ актъ, подписанный 13-ю прихожанами; а въ списокъ Модриньскаго Покровскаго братства тогдаже записалось мужчинъ 27 и женщинъ 31.

—●— **Братства въ Стрижевскомъ приходѣ.**—Въ Стрижевскомъ приходѣ, какъ въ приходской Рождество-Богородичной, такъ и въ приписной села Гусиннаго церквяхъ издревле заведены церковныя братства и существуютъ въ настоящее время. Въ минувшіе годы своего существованія братства не имѣли ни особыхъ свѣчъ, ни особаго ящика для храненія братскихъ суммъ. Всѣ взносы братчиковъ и сестричекъ поступали въ общій церковный ящикъ; за что церковь бесплатно выдавала свѣчи при погребеніи членовъ братства. Въ истекшемъ 1881 г. 8 ноября, когда настоятель Стрижевскаго прихода священникъ Іосифъ Яеинскій по совершеніи братской литургіи въ присутствіи собравшихся членовъ братства прочиталъ имъ утвержденный Епархіальнымъ Начальствомъ уставъ для церковно-приходскихъ братствъ, члены Стрижевскаго братства съ готовностью приняли предложеніе объ отдѣльномъ отъ церковныхъ суммъ ящикѣ для храненія братскихъ суммъ.

—●— **Братство въ Матченскомъ приходѣ.**—При Матченской Покровской церкви братство существуетъ съ 1826 года и ежегодно на другой день послѣ храмоваго праздника 2 октября записываются новые кандидаты, желающіе вступить въ братство, съ ежегоднымъ взносомъ по 15 коп. До настоящаго времени братство руководилось уставомъ, даннымъ въ 1826 году Холмскимъ уніятскимъ епископомъ Фердинандомъ Цѣхановскимъ. Правила этого устава сходны съ новымъ уставомъ Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Начальства съ тою только разницею, что братчики не имѣли особой кассы и всѣ свои взносы присоединяли къ общей

церковной суммѣ. Новый уставъ братства прочитанъ и объясненъ въ Матченской церкви настоятелемъ ея священникомъ Юрчакевичемъ 20 октября минувшаго 1881 года при большомъ собраніи прихожанъ. Со дня прочтенія поваго устава братство обязалось руководиться его правилами.

—●— **Братство въ Копыловскомъ приходѣ.**— Въ Копыловскомъ приходѣ при обихъ церквахъ — приходской Копыловской и приписной Кобловской учреждены церковныя братства съ незапамятныхъ временъ и непрерывно существуютъ при этихъ церквахъ по настоящее время. Каждый годъ на другой день послѣ храмовыхъ праздниковъ записываются новые кандидаты, желающіе быть въ обществѣ братчиковъ и сестричекъ, съ ежегоднымъ взносомъ по 15 к. Братства эти до послѣдняго времени руководились уставомъ даннымъ въ 1826 году Холмскимъ уніатскимъ епископомъ Фердинандомъ Цѣхановскимъ, и не имѣли особыхъ братскихъ кассъ, но всѣ братскіе взносы присоединяли къ церковнымъ суммамъ. Новый братскій уставъ Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Начальства прочитанъ былъ въ обихъ церквахъ Копыловскаго прихода въ присутствіи многочисленныхъ прихожанъ — въ Копыловской церкви 8 ноября, а въ Кобловской 26 октября минувшаго 1881 года. Братства обихъ церквей охотно приняли новый уставъ и постановили руководиться его правилами.

—●— **Братство въ посадѣ Городло.**— Въ Городловскомъ приходѣ, по лаконическому донесенію настоятеля, церковное братство существуетъ съ 1836 года и ежегодно по настоящее время число братчиковъ и сестричекъ умножается.

—●— **Открытие братства при Мирченской церкви.**— Утвержденный Холмско-Варшавскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ уставъ церковно-приходскаго братства прочитанъ и объясненъ въ Мирченской Космо-Даміанской церкви 25 октября 1881 г.; по прочтеніи устава настоятель Мирченскаго прихода священникъ Андрей Дѣдуниъ сказалъ прихожанамъ приличное поученіе съ увѣщаніемъ приступить подъ хоругвь св. безсребренниковъ Космы и Даміана и составить церковное братство. 1 ноября въ храмовой праздникъ Мирченской церкви прихожане ея въ числѣ 20 человекъ мужскаго и 5 лицъ женскаго пола изъявили готовность вписаться и вписались въ составъ Мирченскаго Космо-Даміанскаго братства.

—●— **Открытие братствъ въ Подгорецкомъ приходѣ.**— Послѣ троекратнаго прочтенія и изясненія утвержденаго Холмско-Варшавскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ братскаго устава въ церквахъ приходской Рождество-Богородичной въ с. Подгорцахъ и приписной Покровской въ с. Гоздовѣ послѣдовало открытіе при этихъ церквахъ братствъ 21 ноября минувшаго 1881 года въ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы. Настоятель Подгорецкаго прихода священникъ Іосифъ Бачинскій въ концѣ литургіи, совершонной въ Подгорецкой церкви тогожь 21 ноября, произнесъ къ прихожанамъ обихъ церквей приличное слово съ увѣщаніемъ вегунать и записываться въ составъ церковныхъ братствъ; затѣмъ по литургіи отслужилъ молебенъ съ призваніемъ благословенія Божія на открываемыя братства. Послѣ молебствія прихожане вписались: въ составъ братства Подгорецкой церкви въ числѣ 31 мужчины и 30 женщинъ, а въ братство приписной Гоздовской церкви въ числѣ 30 мужчинъ и 38 женщинъ. По внесеніи всѣхъ этихъ лицъ въ братскіе списки провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященному Леонтію, Преосвященному Модесту и новооткрывшимся братствамъ.

—●— **Открытие братства при Городецкой церкви.**— 13 декабря 1881 года въ недѣлю св. Праотецъ прихожане Городецкой Свято-Духовской церкви, выслушавъ прочитанное настоятелемъ ея священникомъ Валеріаномъ Зарицкимъ распоряженіе Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Начальства о повсемѣстномъ открытіи или возстановленіи братствъ при церквахъ Холмско-Варшавской епархіи по приложенному при означенномъ распоряженіи уставу, изъявили желаніе открыть или возстановить существовавшее пѣкогда при названной церкви братство на основаніяхъ прочитаннаго имъ устава и вписались въ составъ открываемаго братства въ числѣ 13 лицъ мужскаго и 20 женскаго пола съ обязательствомъ исполнять всѣ правила объявленнаго имъ устава.

—●— **Открытие братствъ при церквахъ Вишневаго прихода.**— Въ Вишневакомъ приходѣ существуютъ три церкви: приходская Рождество-Богородичная въ с. Вишневѣ, приписная Кресто-Воздвиженская въ с. Вершинѣ и приписная Покровская въ с. Родостовѣ. 13 декабря минувшаго 1881 г. настоятель Вишневаго прихода священникъ Іоаннъ Маевецкій, отслуживъ Божественную литургію въ приходской Вишневакой церкви при многочисленномъ собраніи народа, по прочтеніи полученнаго устава церковно-приходскихъ братствъ при церквахъ Холмско-Варшавской епархіи съ объясненіемъ значенія и цѣли этихъ учреждений, пригласилъ своихъ прихожанъ поступить въ составъ мѣстныхъ церковныхъ братствъ. Велѣдствіе такого приглашенія изъявили готовность поступить: въ Вишневакое Рождество-Богородичное братство мужчинъ 24 и женщинъ 22, въ Вершинское Кресто-Воздвиженское братство — мужчинъ 22 и женщинъ 20; въ Родостовское Покровское братство — мужчинъ 20 и женщинъ 17; а всѣхъ братчиковъ и сестричекъ при церквахъ Вишневаго прихода 127.

—●— **Братства въ Дьяконовскомъ приходѣ.**— Братство въ Дьяконовскомъ приходѣ при двухъ церквахъ — приходской Покровской въ с. Дьяконовѣ и приписной Христо-Рождественской въ дер. Шпиколосахъ учреждены еще во время холмскаго уніатскаго епископа Фердинанда Цѣхановскаго. Въ смутный періодъ очищенія уніатскихъ обрядовъ отъ латинско-польскихъ нововведеній дѣятельность названныхъ братствъ на время ослабѣла, но не прекращалась. Получивъ отъ преосвященнаго Модеста Епископа Люблинскаго новый уставъ для церковно-приходскихъ братствъ при церквахъ Холмско-Варшавской епархіи, настоятель Дьяконовскаго прихода священникъ Келестинъ Гладиловичъ прочиталъ и объяснилъ своимъ прихожанамъ означенный уставъ, сходный съ прежнимъ б. уніатскимъ уставомъ, и объявилъ имъ, что преосвященный Архипастыръ вмѣстѣ съ листомъ печатнаго устава, снабженнымъ собственноручною подписью Его Преосвященства, преподаетъ существующему братству свое архипастырское благословеніе и приглашаетъ братчиковъ неуклонно держаться правилъ изложенныхъ въ новомъ уставѣ. Тогдаже, послѣ молебствія, члены Дьяконовскаго братства церковный староста Иванъ Лещукъ и братчики Василій Федончукъ, Николай Лещукъ и Яковъ Рожанскій собрали 40 р., на которые заказаны и изготовлены иконы 4 евангелистовъ для помѣщенія въ церковномъ куполѣ. Затѣмъ печатный уставъ братства вправленъ въ раму за стекломъ и повѣшенъ на стѣнѣ церкви. Въ настоящее время Дьяконовское Покровское братство состоитъ изъ 18 братчиковъ и 25 сестричекъ, а Шпиколоское Христорождественское — изъ 11 братчиковъ и 22 сестричекъ.

—●— **Открытие братствъ въ Слипченскомъ приходѣ.**— Въ предѣлахъ Слипченскаго прихода существуютъ три церкви: приходская Свято-Михайловская въ селѣ Слипче, приписная Спасская въ с. Чумовѣ (или Чомовѣ) и приписная

Рождество-Богородичная въ с. Минянахъ. По предварительномъ прочтеніи и подробномъ объясненіи устава для церковно-приходскихъ братствъ Холмска-Варшавской епархіи въ каждой изъ названныхъ церквей, послѣдовало въ нихъ открытіе братствъ слѣдующимъ порядкомъ: въ приходской Слипченской церкви 8 ноября 1881 года въ храмовой праздникъ св. Архистратига Михаила настоятель Слипченскаго прохода священникъ Теодоръ Куркевичъ во время всенощнаго бдѣнія въ присутствіи около тысячи прихожанъ прочелъ проповѣдь, въ которой изъяснилъ обязанности братчиковъ, призвалъ ихъ на помощь себѣ въ великомъ и святомъ дѣлѣ укрѣпленія православія въ приходѣ и объявилъ, что при Слипченской церкви открывается братство подъ именемъ Архангело-Михайловскаго. По окончаніи всенощнаго бдѣнія записавшіеся въ составъ братства 15 человекъ мужскаго и 25 женскаго пола исповѣдались и во время литургии Св. Таинъ причастились. Предъ литургіею отслужено было молебствіе о здравіи братчиковъ и сестричекъ и о преуспѣяніи братства; во время молебствія братчики и сестрички съ горящими свѣчами въ рукахъ стояли на колѣняхъ; въ концѣ молебствія провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященному Леонтію, Преосвященному Модесту и новооткрытому Архангело-Михайловскому братству. Такимъ-же порядкомъ открыты были братства при двухъ приписныхъ церквахъ, а именно въ Минянской церкви 21 ноября, въ присутствіи около 450 прихожанъ, подъ именемъ Рождество-Богородичнаго братства, въ составъ котораго поступило 15 человекъ мужскаго и 16 женскаго пола; а въ Чумовской церкви—13 декабря, въ присутствіи около 300 прихожанъ, подъ именемъ Спасскаго братства, въ составъ котораго записались 30 мужчинъ и 32 женщины. А всѣхъ братчиковъ и сестричекъ въ Слипченскомъ приходѣ при трехъ церквахъ состоитъ 133; по донесенію настоятеля, новооткрытыя братства усердно благодарили святителей Холмска-Варшавской епархіи за ихъ попеченіе о благосостояніи вѣрнопой Имъ паствы и объ укрѣпленіи оной въ православной вѣрѣ.

—●— **Возстановленіе братствъ въ Черничинскомъ приходѣ.**—Братства въ Черничинскомъ приходѣ — одно при Богоявленской приходской церкви въ с. Черничинѣ и другое при приписной Ризположенской церкви въ с. Масломенчѣ существуютъ съ 1821 г., въ которомъ онѣ учреждены по распоряженію Холмскаго уніатскаго епископа Фердинанда Цѣхановскаго. По уставу для церковно-приходскихъ братствъ при церквахъ Холмска-Варшавской епархіи братство при Черничинской Богоявленской церкви возстановлено, по прочтеніи въ ней устава, 21 ноября 1881 года; при чемъ настоятель прихода священникъ Іоаннъ Михаловскій сказалъ приличное поученіе членамъ братства и предложилъ имъ собраться въ 28 день ноября въ церковь для исповѣди и причастія Св. Таинъ. Въ назначенный день отслужены были Божественная литургія, потомъ панихида за усопшихъ членовъ братства и наконецъ молебствіе, во время котораго равно какъ и при литургіи, братчики и сестрички стояли съ горящими свѣчами въ рукахъ. Молебствіе окончено провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященному Леонтію, Преосвященному Модесту и Черничинскому Богоявленскому братству. Въ составъ братства нынѣ считается 70 членовъ, въ томъ числѣ 35 братчиковъ и столькоже сестричекъ. — Братство въ с. Масломенчѣ при тамошней Ризположенской церкви, по прочтеніи въ ней новаго устава, такимъ же порядкомъ возстановлено было 8-го ноября 1881 года. Членамъ этого братства предложено бы-

ло собраться въ 12 день ноября въ церковь для исповѣди и причастія Св. Таинъ. По окончаніи въ тотъ день богослуженія, состоявшаго изъ литургии, панихиды за усопшихъ членовъ братства и молебствія, одинъ изъ братчиковъ пожертвовалъ 25 руб. и два изъ нихъ по 13 р. — всего 51 руб. въ пользу церкви на ризницу. Въ составъ Масломенскаго братства нынѣ находится 24 братчика и 36 сестричекъ, всего 60 членовъ.

—●— **Освященіе Горбовской церкви.** — Во исполненіе резолюціи преосвященнаго Модеста епископа Люблинскаго отъ 5 мая 1881 года, благочинному I Бѣльскаго округа протоіерею Апполинарію Ковальницкому, посланъ изъ холмскаго духовнаго правленія указъ, чтобы починка алтарной части Горбовской церкви произведена была прежде всего и скорѣе, потомъ — другой части храма; послѣ починки разрѣшено благочинному соборомъ освятить храмъ по обычаю и донести о томъ Его Преосвященству. Починка Горбовской церкви еще и до сихъ поръ не окончена, но подвинута настолько, что Божественная литургія можетъ быть въ ней отпразднена. Вслѣдствіе сего и на основаніи вышеизложенной резолюціи Его Преосвященства, Горбовская церковь 20 декабря минувшаго 1881 года протоіереемъ Апполинаріемъ Ковальницкимъ въ сослуженіи мѣстнаго священника Іакова Лесюка и сосѣднихъ священниковъ Анастасія Сагайдаковскаго и Петра Подковича, освящена во имя Преображенія Господня. — Изъ хранящихся при церкви документовъ не видно, когда и кѣмъ построена Горбовская церковь; но по народному сказанію она построена въ XVII вѣкѣ жителемъ села Рокитно Егоромъ Трофимукмъ, который построилъ на своей счетъ церковь также въ селѣ Рокитно и въ с. Воскреницахъ. Починка Горбовской церкви производится на деньги пожертвованныя московскимъ купцомъ Василиемъ Димитріевичемъ Ануровымъ съ прибавкою 200 рублей изъ церковно-строительнаго кредита. Кроме того, купецъ В. Д. Ануровъ снабдилъ Горбовскую церковь многими церковными принадлежностями на сумму свыше тысячи рублей. При освященіи церкви присутствовало около 100 богомольцевъ. Большому собранію народа воспрепятствовало нелѣпный слухъ, будто бы „во время освященія церкви православные имѣютъ обычай проклинать совершающихъ крестный ходъ вокругъ храма по солнцу“. Послѣ освященія храма благочиннымъ произнесено соответственное торжеству поученіе. Народъ съ колѣнопреклоненіемъ молился за Царствующій Домъ и за благотворителей святаго храма.

—●— **Пожертвованіе на постройку православной церкви въ г. Лодзи.** — Лодзинскій нотаріусъ Янъ Камоцкій отношеніемъ отъ 9 января т. г. сообщилъ Холмска-Варшавской Духовной Консисторіи, что скончавшійся 1 апрѣля минувшаго 1881 года владѣлецъ фабричныхъ заводовъ въ г. Лодзи Петроковской губерніи Карлъ Шейблеръ духовнымъ завѣщаніемъ отъ 12 марта 1880 года, вскрытымъ 20 апрѣля минувшаго 1881 года председателемъ Петроковскаго Окружнаго Суда, въ числѣ прочихъ дарственныхъ записей завѣщалъ на постройку православнаго храма въ г. Лодзи 10 тысячъ рублей. Сообщивъ Консисторіи копію означеннаго духовнаго завѣщанія, нотаріусъ присовокупилъ, что наследники Карла Шейблера при совершеніи предъ нимъ — нотаріусомъ инвентарной описи имуществу, оставшемуся послѣ умершаго Шейблера признали, что Карлъ Шейблеръ уже послѣ составленія духовнаго завѣщанія въ засѣданіи комитета для постройки православнаго храма въ г. Лодзи 29 марта 1881 года заявилъ готовность принять на себя излишекъ расходовъ сверхъ первоначальной смѣты, составляющей, согласно протоколу означеннаго засѣданія, 6650 рублей.

—●— **Вѣдомость о перемѣнахъ въ личномъ составѣ**

псаломщиковъ въ приходахъ Люблинской и Сѣдлецкой губерній за время съ 20 марта 1881 года до 1 января 1882 года.

1. *Вознякъ* Иванъ, и. д. псаломщика Прохенскаго прихода, согласно прошенію, по журнальному опредѣленію Духовнаго Правленія, отъ 30 марта, утвержденному Его Преосвященствомъ 31 числа, перемѣщенъ въ Горыстытскій приходъ, а на его мѣсто назначенъ 2. *Клоницкій* Иванъ, окончившій школу причетниковъ. 3. *Александровичъ* Евстафій, окончившій курсъ наукъ въ Холмской Духовной Семинаріи, согласно прошенію, по резолюціи Его Преосвященства отъ 31 марта, назначенъ псаломщикомъ Рожанецкаго прихода. 4. *Жуковский* Александръ, и. д. псаломщика Костомлотскаго прихода и 5. *Качоръ* Павелъ, и. д. псаломщика Хороцинскаго прихода, по резолюціи Его Преосвященства, отъ 2 апрѣля, положенной на докладъ Духовнаго Правленія, перемѣщены: первый въ Заболотье, а послѣдній въ Костомлоты. 6. *Лукасюкъ* Николай, и. д. псаломщика Ломазскаго прихода, согласно прошенію, по резолюціи Его Преосвященства отъ 13 мая, положенной на докладъ Духовнаго Правленія, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто назначенъ 7. *Вижевскій* Авксентій, занимавшійся по вольному найму въ Духовномъ Правленіи. 8. *Олесевичъ* Григорій, окончившій школу причетниковъ, согласно прошенію, по резолюціи Его Преосвященства, назначенъ и. д. псаломщика Островской Святой-Троицкой церкви. 9. *Чумаковскій* Юсифъ, и. д. псаломщика Орховскаго прихода и 10. *Супрункоуъ* Максимъ, и. д. псаломщика Рожанскаго прихода, согласно резолюціи Его Преосвященства, отъ 13-го мая, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго. 11. *Сибинскій* Антонъ, и. д. псаломщика Злоецкаго прихода и 12. *Князь* Стефанъ, и. д. псаломщика Браневскаго прихода, по резолюціи Его Преосвященства отъ 1 іюля перемѣщены: первый въ Дрогичинскій, а второй въ Злоецкій приходъ. 13. *Томашевичъ* Анастасій, б. послушникъ Яблочинскаго монастыря, согласно прошенію, по резолюціи Его Преосвященства, назначенъ и. д. псаломщика Браневскаго прихода. 14. *Павличукъ* Михаилъ, окончившій школу причетниковъ, согласно прошенію, по резолюціи Его Преосвященства отъ 22 іюля, назначенъ и. д. псаломщика Крешовскаго прихода. 15. *Радикъ* Михаилъ, и. д. псаломщика Тереспольскаго прихода и 16. *Павличукъ* Михаилъ, и. д. псаломщика Крешовскаго прихода, по резолюціи Его Преосвященства отъ 24 іюля, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго. 17. *Козловскій* Василій, и. д. псаломщика Чертовецкаго прихода и 18. *Голубицъ* Викентій, и. д. псаломщика Тереминскаго прихода, согласно прошенію, по резолюціи Его Преосвященства отъ 30 іюня, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго. 19. *Ваврисюкъ* Иванъ, и. д. псаломщика Мшанскаго прихода. 20. *Кучаба* Кондрать, и. д. псаломщика Голубьской церкви и 21. *Сенковский* Борисъ, и. д. псаломщика Соколовскаго прихода, по резолюціи Его Преосвященства отъ 25 августа, перемѣщены: первый въ Голублю, второй въ Соколовъ, а послѣдній въ Мшаны. 22. *Ремешило* Петръ, и. д. псаломщика Лужковскаго прихода и 23. *Сайкевичъ* Андрей, и. д. псаломщика Потоцкаго прихода, согласно прошенію, по резолюціи Его Преосвященства отъ 27 августа, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго. 24. *Зубъ* Василій, окончившій школу причетниковъ, согласно прошенію прихожанъ, по резолюціи Его Преосвященства отъ 28 августа, назначенъ и. д. псаломщика Рожанецкаго прихода. 25. *Бойко* Юсифъ, и. д. псаломщика Гостиннаго прихода, по резолюціи Его Преосвященства отъ 21 августа уволенъ отъ должности, а на его мѣсто назначенъ 26. *Щуровскій* Михаилъ, окончившій школу причетниковъ. 27. *Олесевичъ* Юсифъ, и. д. псаломщика Головенскаго прихода и 28. *Шинярунъ* Іоакимъ, и. д. псаломщика Розвадовскаго при-

хода, согласно прошенію и представленію благочиннаго, по резолюціи Его Преосвященства, отъ 4 сентября, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго. 29. *Равликъ* Яковъ, и. д. псаломщика Пріорскаго прихода и 30. *Гейнторъ* Владиміръ, и. д. псаломщика Пересопскаго прихода, согласно прошенію, по резолюціи Его Преосвященства отъ 19 сентября перемѣщены одинъ на мѣсто другаго. 31. *Ястрембскій* Митрофанъ, учитель Поболовицкаго начальнаго училища, согласно прошенію, по резолюціи Его Преосвященства, назначенъ псаломщикомъ при Успенской церкви въ г. Грубешовѣ. 32. *Залуцкій* Осипъ, окончившій школу причетниковъ, согласно прошенію, по резолюціи Его Преосвященства отъ 7 октября назначенъ и. д. псаломщика Мирченскаго прихода. 33. *Зинчукъ* Юліанъ, согласно просьбѣ прихожанъ, по резолюціи Его Преосвященства отъ 8 октября, назначенъ и. д. псаломщика Заболотскаго прихода. 34. *Козловскій* Николай, и. д. псаломщика Клятковецкаго прихода, по резолюціи Его Преосвященства отъ 9 октября, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто назначенъ 35. *Дешникъ* Антонъ, окончившій школу причетниковъ. 36. *Войтовецкій* Андрей, и. д. псаломщика Голубьской церкви, согласно прошенію, по резолюціи Его Преосвященства отъ 9 октября, и 37. *Говоровскій* Антонъ, и. д. псаломщика Тышовецкаго прихода перемѣщены одинъ на мѣсто другаго. 38. *Гладкевичъ* Антонъ, и. д. псаломщика при Руднянскомъ приходѣ, согласно прошенію, по резолюціи Его Преосвященства отъ 13 октября, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто, по представленію благочиннаго, назначенъ 39. *Шабатюкъ* Оома, и. д. псаломщика Шостецкаго прихода, а на мѣсто послѣдняго 40. *Козачука* Григорій, б. причетникъ сказаннаго прихода. 41. *Шилусюкъ* Маркеллъ, и. д. младшаго псаломщика при Лосинецкомъ приходѣ, за смертію старшаго псаломщика, согласно представленію благочиннаго, по резолюціи Его Преосвященства отъ 19 октября, назначенъ старшимъ псаломщикомъ сказаннаго прихода. 42. *Самойлюкъ* Иванъ, и. д. Безвольскаго прихода и 43. *Шабатюкъ* Оома, и. д. псаломщика Руднянской церкви, согласно представленію благочиннаго и прошенію прихожанъ, по резолюціи Его Преосвященства отъ 3 ноября, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго. 44. *Козиковскій* Стахій, и. д. псаломщика Дьяконовскаго прихода и 45. *Стець* Николай, и. д. псаломщика Неледевской св. Николаевской церкви, согласно представленіямъ благочиннаго и настоятеля, по резолюціи Его Преосвященства отъ 4 ноября, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго. 46. *Лебединскій* Иванъ, и. д. псаломщика Плаваницкаго прихода и 47. *Туревичъ* Иванъ, и. д. псаломщика Куликскаго прихода, согласно прошенію и отзыву настоятелей, по резолюціи Его Преосвященства отъ 6 ноября, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго. 48. *Жолопа* Игнатій, б. псаломщикъ Крыловскаго прихода, по постановленію Духовнаго Правленія, утвержденному Его Преосвященствомъ 25-го ноября, вновь назначенъ и. д. псаломщика Лосинецкаго прихода. 49. *Назаревичъ* Оедотъ, и. д. псаломщика Русско-Вольской церкви, согласно протоколярному постановленію, утвержденному Его Преосвященствомъ, уволенъ отъ службы. 50. *Рогозинскій* Гавріиль, и. д. псаломщика Цыцовскаго прихода, по случаю перехода въ другую епархію, по протоколярному постановленію, утвержденному Его Преосвященствомъ 5 декабря, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто назначенъ 51. *Дешникъ* Антонъ, и. д. псаломщика Клятковецкаго прихода, а на мѣсто послѣдняго, по ходатайству прихожанъ, назначенъ 52. *Козловскій* Николай, б. псаломщикъ сказаннаго прихода.

ОТДѢЛЪ II.

Начало уніи въ Холмской епархіи.

(Окончаніе)*).

Настало время, когда уніаты должны были раздѣлить свои силы для борьбы съ новымъ врагомъ, появившимся съ той стороны, съ которой они наименѣе ожидали. Гордое католическое духовенство, по праву господства и преобладанія римско-католической религіи въ Польшѣ и подъ покровительствомъ польско-латинскаго правительства, безнаказанно грабили завоеванную православную Русь, собирая въ свою пользу различныя дани и поборы, какъ-то десятину и под.— Теперь, когда нѣкоторые православные сдѣлались уніатами, уніятскій епископъ, во главѣ своего духовенства, на основаніи торжественно и всенародно засвидѣтельствованныхъ польскими королями и сеймами обѣщаній, требовалъ для себя и для подчиненнаго духовенства одинаковыхъ правъ и преимуществъ съ римско-католиками и по праву требовалъ возвращенія себѣ десятиннаго сбора; но католическое духовенство не хотѣло и слышать о равноправности съ нимъ бывшаго схизматическаго духовенства; оно не хотѣло также отказаться и отъ десятины, какъ главнаго источника своихъ доходовъ и роскоши, а потому по прежнему собирало десятину съ православнаго народонаселенія, ни мало не заботясь о новыхъ своихъ братьяхъ уніатахъ. Вслѣдствіе того возникли споры между тѣмъ и другимъ духовенствомъ; споры переходили въ открытую борьбу и даже въ драку.

Тяжбы уніатовъ изъ за десятины были переносимы даже въ Римъ, и римская курія присудила за ними сборъ десятины съ русскаго народа. Но католическое духовенство не подчинилось рѣшенію римскаго престола, а латино-польское правительство не приводило въ исполненіе папскихъ декретовъ.— Борьба началась еще въ 1645 году при епископѣ Терлецкомъ и не оканчивалась при епископѣ Яковѣ Сунѣ. Все дѣло изъ за десятины представлено весьма живо въ книжкѣ подъ заглавіемъ: „Письмо ксендза Былины къ Холмскому уніятскому декану Куриловичу, подробный разборъ которой сдѣланъ мною въ особой статьѣ¹⁾).

Для объясненія отношеній католическаго духовенства къ уніятскому приводимъ здѣсь перечень

нѣкоторыхъ болѣе крупныхъ фактовъ. Отношенія эти выяснились особенно въ спорномъ дѣлѣ о десятинахъ. Изъ представленныхъ фактовъ мы увидимъ наглядно всю алчность, корыстолюбіе, гордость и своеволие тогдашняго римско-католическаго духовенства.

Враждебныя отношенія, какъ уже сказано, начались въ 1645 году.

Въ упомянутомъ году нѣкій базилианскій монахъ о. Самуиль Езерскій жалуется на какого-то латинскаго ксендза или каноника Альберта Рачинскаго за то, что онъ просьбами заманилъ его въ свой домъ подъ предлогомъ дружескаго посѣщенія; а когда Езерскій, удовлетворяя его просьбѣ, зашелъ въ его домъ; то ксендзъ этотъ въ лянномъ видѣ безъ малѣйшаго повода ударилъ его въ лицо такъ сильно, что кровь полилась изъ носа, и потомъ таскалъ его за волоса. Кромѣ того тотъ же ксендзъ оскорбилъ уніятскую церковь, называя ее „синагогой“, а также и его о. Самуила и всѣхъ уніатовъ назвалъ схизматиками и еретиками, а наконецъ бросился на него съ оружіемъ въ рукахъ¹⁾ и пр. Въ 1645 г. любомльскій каноникъ Николай Свирскій при посредствѣ старостинскихъ слугъ угрозами и насиліемъ исторгнулъ деньги въ замѣнъ десятины отъ русскихъ греч. обряда (ex Ruthenis ritus graeci). Съ 1652—1667 — новая протестанція противъ лат. капитулы и духовенства о десятинахъ.— Въ 1667 г. — любопытны свидѣтельскія показанія о сопротивленіи декретамъ папской куріи о десятинахъ: „Мы базилиане Іосафатъ Бражиць, Ефремъ Мечковскій и пр. показываемъ по совѣсти и подъ присягой о томъ, что Холмскій латин. епископъ Николай Свирскій разослалъ духовенству своей діоцезіи грамоту, которую онъ велѣлъ объявить и къ дверямъ прикрѣпить и въ которой содержится, что будтобы епископъ Яковъ Суна исходатайствовалъ декретъ о задержаніи десятины только хитростію и по ложному представленію дѣла“.

Разныя свидѣтельскія показанія о томъ же (Attestationes variae de contraventionibus mandato manutentionis).

„Слѣдующимъ публичнымъ актомъ объявляемъ всѣмъ, что въ 1667 г. явились лично высокопреподобные отцы Холмскаго капитула греческаго обряда, а также нѣкоторые приходскіе священники той же епархіи и наконецъ достовѣрные свидѣтели изъ свѣтскихъ и по приведеніи къ присягѣ дали слѣдующія показанія:

1) И во первыхъ всеч. Николай *Борисовичъ* Гостыловскій, протопресвитеръ Грубешовскій и викарій Холмскаго епископа, показали по дѣлу о десяти-

¹⁾ Pugno me in faciem et os percussit cum notabili sanguinis effusione mihi que crines capitis avellere non dubitavit. Ecclesiam nostram ruthenam sub sancta unione constitutam ipsam synagogam appellando afficere ausus est. Item me nosque omnes schismaticos, haereticos etc. appellavit.

*) См. № 1 и 2 X.-В. Е. Вѣстника.

¹⁾ Въ свое время статья эта будетъ напечатана въ связи съ другими подобными статьями о беззаконіяхъ р.-католическаго духовенства въ Холмской Русси. *Ред.*

тинъ устно и письменнo слѣдующее. Когда настала жатва, то Грубешовскій лат. викарій кс. Іоаннъ Росицкій пошелъ на Грубешовскія поля и сталъ осматривать сжатый хлѣбъ, а увидѣвъ какого-либо русскаго прихожанина, везущаго возъ ржи по направленію къ русскому священнику, ударилъ кнудомъ и бранилъ говоря: почему не везешь десятину къ дому прелата; велѣдъ зачѣмъ задерживалъ возъ съ лошадыю и хлѣбомъ. Потомъ же когда помянутый выше викарій Холмскаго епископа, а также настоятель церкви ч. креста Мартинъ Молчановичъ и другіе священники начали также осматривать сжатый хлѣбъ на поляхъ Грубешовскихъ и хотѣли брать десятину, то епископъ Цитрійскій (in partibus in.) и прелатъ Грубешовскій послали слугъ своихъ: эконома Самуила Езерскаго, Томашевскаго, а также другихъ низшихъ служителей, какъ-то: возницъ, конюховъ и пр., и тѣ начали грозить вышепомянутымъ священникамъ, а также крестьянамъ, угрожая побоями и даже смертію, если не выдадутъ десятину своему господину. — Напугавъ такимъ образомъ сельскихъ жителей, они воспренятствовали имъ отдать десятину русскимъ священникамъ. Послѣ того въ субботу передъ праздникомъ Успенія пресв. Богородицы, т.е. 13 августа пріѣхалъ въ Грубешовъ самъ епископъ Цитрійскій и объявилъ, „что прикажетъ палками бить русскихъ священниковъ, еслибы осмѣлились взять десятину отъ русскихъ прихожанъ и этимъ угрожалъ самому Грубешовскому протопресвитеру“ (divulgavitque baculis cedendos ex mandato suo praesbiteros ruthenos, si decimas a Ruthenis percipere velent atque in ipsum protopresbiterum tam indignum fustuarium praeparavit). Въ самый день Успенія пресв. Богородицы утромъ помянутые священники вошли въ домъ къ епископу Цитрійскому съ жалобой на слугъ его, которые нападаютъ на нихъ и на ихъ дома и угрожаютъ ихъ жизни, и желая спросить епископа, по его-ли повелѣнію они это дѣлаютъ. На это отвѣчалъ епископъ Цитрійскій „что онъ не приказывалъ обижать и бить русскихъ священниковъ, но взымать десятину съ русскихъ, и прибавилъ, что онъ взыщетъ непременно, хотябы пришлось ему и заплатить за это, а о декретѣ онъ не хочетъ и слышать. *Папа, сказалъ онъ, въ Римъ управляетъ, а мы въ Польшу* (istud ego decretum non audio. „Papa Romae regit, nos in Polonia“); еще не извѣстно, кому будетъ принадлежать десятина, еще много хлопотъ будетъ по этому дѣлу и наломитъ себѣ голову вашъ епископъ, пока что сдѣлаетъ, такъ какъ я крѣпко буду защищать право на десятину.“

Сверхъ того, прибавилъ помянутый протопресвитеръ, слуга епископа Цитрійскаго Езерскій не разъ говорилъ, что можно въ глаза сказать его господину о томъ, какъ онъ повелѣвалъ ему убить какого-нибудь русскаго священника и если это сдѣлаетъ, то сдѣлаетъ какъ слуга по приказанію своего господина

(quod mandaverit unum vel alterum sacerdotem ruthenicum occidere et quidam que facerent ex mandato domini sui ut servi facerent). — Тотъ-же слуга Езерскій рассказывалъ въ Грубешовѣ въ домѣ шляхтича Любенецкаго, что епископъ Цитрійскій приказывалъ ему: „стрѣлять въ голову какому-нибудь русскому священнику или даже Холмскому русскому епископу и бѣжать за границу, а тогда пускай его ищутъ въ Валахіи или Дакіи“ (quod mandaverit ei erpus Citrens: iaculari in caput alicui sacerdoti rutheno, imo ipso episcopo Chelmensi rutheno, et postea profugum quaerent me in Valachia sive Dacia). Все это показаніе подтвердилъ присягой (haec omnia et singularia et juramento confirmavit).

2. Холмскій протопресвитеръ Іоаннъ Лазовскій показалъ: слуги епископа Цитрійскаго взяли два быка у русскаго крестьянина и не возвратили, пока не выкупили. Въ деревнѣ Кривицы тѣже слуги въ отсутствіи мѣстнаго войта, когда жена его не хотѣла выдать десятину, выломали двери хлѣбнаго сарая и взяли десятину, а самую женщину избили.

3. Любомльскій протопресвитеръ о. Василій Булавскій показалъ, что настоятель Любомльскаго лат. прихода кс. Мартинъ Далевскій послалъ слугъ своихъ Василя Луковскаго и Василя Вишневекаго и тѣ нашедши на его домъ поколотили его и платье на немъ порвали (toties et toties trudebant, vestes illi lacerabant) за то, что не хотѣлъ выдать скотъ свой, который они хотѣли заграбить подъ видомъ слѣдующей десятины съ церковной земли. Тотъ же Далевскій вынудилъ притѣсеніями и побоями двойную плату за десятину отъ крестьянъ деревни Заполье. А когда въ д. Любохни одинъ крестьянинъ сказалъ, что десятина слѣдуетъ русскимъ священникамъ, а не лат. ксендзу и что десятина присуждена папскимъ декретомъ русскимъ священникамъ, то онъ велѣлъ двумъ своимъ слугамъ схватить его и бить приговаривая: „имѣешь холопъ за десятину признанную Римомъ“. — А эти побои помянутаго крестьянина тѣмъ печальнѣе для насъ, что *все эти люди были не такъ давно схизматиками и только въ послѣднее время по смерти схизматическаго попа были приведены въ послушаніе и единеніе съ св. римскою Церковію*. (Haec violenta rustici istius concussio eo magis dolorosa fuit, quia isti omnes homines et ipsae parochiae cum parochis recenter erepti ab obsequio r. d. eppi Chelmens. uniti per quendam schismaticum post mortem ejus hoc anno ad obedientiam s: rom. ecclesiae cura ejusdem d. eppi redierunt).—Когда же помянутый кс. Далевскій съ Любомльскихъ мѣщанъ взыскалъ 300 злотыхъ, то Любомльскіе священники съ нѣкоторыми мѣщанами отправились къ нему, чтобы предъявить декретъ о десятинѣ и спросить, на какомъ основаніи онъ взыскиваетъ десятину; тогда онъ отвѣчалъ, что декрета этого онъ не слухаетъ и что онъ въ скоромъ времени будетъ отмѣненъ, такъ какъ

напа, при которомъ онъ изданъ, умеръ и епископъ вашъ, хотя бы въ двое длинную бороду имѣлъ, не получить десятину; а если удалось ему получить таковую въ Холмѣ, то толькослезными просьбами, но не будетъ того въ Любомлѣ, а еслибы допустить это, *то Вольтъ и Украина обратились бы въ унию* (non audire se istud mandatum respondit et brevi abolendum, quia papa ille mortuus est, quo regnante latum est decretum, vester autem episcopus, etiamsi duplo majorem barbam haberet, decimam non accipiet, tantum lachrymis suis Chelmensis decimam lucratus est, et non Lubomliensem, idque permittendo et Ukrainam et Volhyniam ad unionem tracturum). *И подобно какъ тамъ изъ унии ничего нѣтъ, такъ и не будетъ ничего изъ холмской и любомльской десятины, и потому меня не касается это* (sicut igitur ex unione ibi nihil est, ita nihil erit ex decimis Chelmens. et Lubomliens. nequidem mihi tangat etc...), Показаніе свое протопресвитеръ подтвердилъ присягой.

4. Священникъ Андрей Матеевскій, настоятель Путновицкаго прихода, показалъ, что каноникъ холмскій и настоятель ухавскаго латинскаго прихода кс. Николай Роговскій грозилъ ему смертію чрезъ слугу своего Грушецкаго, еслибы захотѣлъ получить десятину съ русскихъ прихожанъ (minitatus sit illi mortem).

5. Тышовецкій протопресвитеръ о. Іоаннъ Квятковскій показалъ, что кс. Ілія Пневскій изъ Грабовиць когда ему предъявленъ былъ декретъ о десятинѣ, бросилъ его и сказалъ, что онъ объ этомъ знаетъ. А шляхтичъ, нѣкій Андрей Нагорскій, сказалъ: „что это такое вашъ декретъ? онъ не касается насъ; пусть папа управляетъ себя въ Римѣ, а къ намъ онъ не итѣтъ никакого дѣла“ (Non potest nos illud adigere; papa Romæ regat, ad nos autem nihil habet).

6. Люблинскій протопресвитеръ и настоятель Устимовскаго прихода о. Наумъ Евлашевичъ заявилъ, что когда онъ подавалъ декретъ кс. Станиславу Подгороденскому, холмскому канонику и настоятелю островскаго латинскаго прихода, то онъ сказалъ: „я не повинуюсь этому декрету, такъ какъ онъ подложный и несправедливый и при томъ многое другое сказалъ противъ самаго святѣйшаго отца. А у островскаго священника въ его отсутствіи разбивъ замокъ хлѣбнаго сарая, увезъ два большихъ воза сжатаго хлѣба (multaque locutus est etiam in ipsum ss. dominum nostrum).

7. Спиколоскій священникъ о. Александръ Григорій Сибицкій жаловался на епископа Цитрійскаго кс. Николая Свирскаго за то, что его слуга Самуиль Езерскій и Давидъ Томашевскій напали на него, священническое платье на немъ порвали и, задержавъ его, увезли возъ съ десятиной. Послѣ того тѣже слуги напали на его домъ и оскорбили его неприличными словами, а одинъ изъ нихъ даже намѣревался стрѣлять въ него изъ пистолета, но задержанъ былъ

другимъ. Наконецъ 16 августа текущаго года, когда онъ по совершеніи богослуженія въ грубешовской успенской церкви отправился домой, то есть въ приходъ свой Спиколосы, въ сопровожденіи мальчика—служителя своего, то помянутые служители епископа Цитрійскаго: Самуиль Езерскій и Давидъ Томашевскій напали на него на публичной дорогѣ, безопасность которой ограждена государственными законами, угрожающими смертною казнью нарушителямъ спокойствія, и прежде сѣкли нагайками, которыми погоняли лошадей, а потомъ избили карабелями или польскими мечами. А когда помянутый священникъ бѣжалъ отъ нихъ, то Давидъ Томашевскій нагналъ его, лошадью опрокинулъ и потопталъ лошадиными копытами; послѣ того обступили его оба помянутые служители и когда одинъ, схвативъ его за волосы, ударялъ головой о дерево сѣдла, другой вынудъ саблю жестоко избилъ ему тупымъ концомъ сабли голову и спину, приговаривая: „вотъ тебѣ десятина, такой сякой матери сынъ, пускай тебя теперь защитить твой епископъ“ и пр.

8. Савинскій священникъ о. Алексѣй Щасникъ показалъ, что настоятель савинскаго латинскаго прихода кс. Францискъ Мадаленскій въ отсутствіи его ходилъ по домамъ русскихъ прихожанъ и обманывалъ ихъ, говоря: „что вы дѣлаете люди? Вотъ Литовское войско будетъ идти черезъ Савинь въ походъ на татаръ; везите скорѣе десятину ко мнѣ, а прочіи вашъ хлѣбъ прячьте куда хотите, потому что прійдутъ литовскіе солдаты и уничтожатъ все“. И они послушались его и сдѣлали, что онъ велѣлъ. Помянутый Савинскій священникъ, увидѣвъ по возвращеніи своемъ, что Иванъ Мелюшикъ лавникъ г. Савина везъ большой возъ хлѣба по направленію къ дому латинскаго ксендза, велѣлъ возъ оный къ себѣ везти; но кс. Мадалевскій увидя это, выбѣжалъ изъ дому со своимъ викарнымъ и слугами, загородилъ ему дорогу, и тогда викарный Мушинскій разбѣжавшись со всею силой ударилъ его въ грудь такъ, что опрокинулъ его на землю и вырвавъ ему изъ рукъ возъ запряженный быками повезъ къ дому своему; самъ же настоятель костела началъ угрожать русскому священнику за то, что будтобы онъ насильственно бралъ десятину. А когда священникъ напомнилъ ему, что десятина присуждена Римомъ русскому духовенству, о чемъ ему предъявленъ декретъ, на это отвѣтилъ латинскій пробоощъ: „Подите съ вашимъ декретомъ, уже папа этотъ умеръ, а теперь будетъ иначе: я самъ пользу на колыняхъ въ Римѣ и сдѣлаю что хочу: церковь вашу раззорю, унию искореню и схизму введу сюда“ (ego ipse repam ipsis genibus Romam et efficiam quod volo, vestram ecclesiam disjicere jubebo, unionem eradiabo et schisma huc introducam).

9. Ч. о. Феодоръ Максимовичъ, настоятель томашовскаго прихода, заявилъ, что кс. Іоаннъ Сеправ-

скій, деканъ сокальскій и пробощъ тартаковскій, заарендовалъ жидамъ десятину, и тѣ въ поруганіе христіанскаго имени взыскивають десятину съ русскихъ прихожанъ и причиняють имъ разныя обиды.

10. Ч. о. Николай Славенскій, приходскій священникъ Гущи и Опалины, жаловался на опалинскаго пробоща кс. Павла Почоса, что онъ собственною рукою жестоко избилъ и покалечилъ русскихъ прихожанъ Опалина: Степана Савинскаго, Феодора Васильева, Иосифа Тележку, за то, что они везли десятину своему русскому священнику; а въ д. Гуща взялъ 13 быковъ въ замѣнъ десятины и пр. (*ipse manu propria gravissime baculis concussit et convulneravit; in villa Huszcza colonis r. g. pro decima bovov tresdecem violenter accepit*⁴⁾).

Такъ-то отплачивали латиняне уніятамъ за измѣну ихъ, хотя и вынужденную насиліемъ, пратеческой вѣрѣ и родному обряду и за присоединеніе къ р.-католической церкви. А чего только не обѣщали агенты этой церкви соединявшимся съ нею до Брестскаго собора и послѣ него! И развѣ неправы были священники б. холмской уніятской епархіи, обращавшіеся къ м. литовскому Иосифу Сѣмашкѣ съ просьбою о принятіи ихъ въ православную Церковь, когда утверждали, что латинская Церковь всегда была для нихъ „мачихою“, а не родною матерью?!

Священникъ *Стефанъ Семеновичъ*.

О латинскомъ служеніи Сердцу Іисуса.

(Продолженіе)*).

III.

Внутреннія основы воззрѣній православной и латинской Церкви.

Мы указали только на разность воззрѣній, но этимъ вопросомъ не исчерпывается. Надо еще показать глубочайшія основы и значеніе этихъ разностей. Есть же причины, почему православный имѣетъ такое воззрѣніе, а католикъ другое, — и чѣмъ обнаруживается эта разность? Постараемся кратко отвѣтить на эти вопросы.

Православное воззрѣніе мы назвали *созерцательнымъ*. Этимъ наименованіемъ мы указали на ту силу, которая дѣйствуетъ въ этомъ воззрѣніи, — именно *умъ*. Эта сила собственно и опредѣляетъ характеръ и достоинства нашего православнаго воззрѣнія; она по всей справедливости есть наша православная сила, потому объ ней мы и должны нѣсколько распространиться.

Значеніе *ума* въ духовной жизни христіанина со всею ясностію разработано и опредѣлено въ восточной Церкви трудами и усиліями восточныхъ аскетовъ, — и умъ потому всегда оставался и остается понятою и сознательною силою души въ православной Церкви. По ученію св. отцевъ, умъ есть владыче-

ственная сила души. „Умъ властно опредѣляетъ тѣло въ пищѣ, пѣтїи и снѣ и во всякомъ дѣйствіи“, учитъ св. Антоній вел.¹⁾ Умъ въ душѣ по ученію другаго отца тоже что хозяинъ, или что мужъ въ домѣ. „Умъ тщательно блюдетъ душу, и добрыя дѣла, какъ дѣтей, отъ нея рождается и питаетъ, и такимъ образомъ они согласуются между собою, чтобы сдѣлаться единымъ сердцемъ. Душа уму, какъ жена мужу, подчиняется... Итакъ, когда душа повинуется уму, тогда мы въ чистотѣ изливаемъ предъ Богомъ молитвы свои, тогда благословляемъ Бога изъ сердца святаго, тогда осіяваемы бываемъ Богомъ, тогда содѣлываемся истинными Ему поклонниками, — такими, какихъ ищетъ Богъ“. (Авва Исаія)²⁾. Умъ обожаетъ душу, а природа разлагаетъ тѣло. Въ каждомъ тѣлѣ дѣйствуетъ природа, но не въ каждой душѣ бываетъ умъ, почему не всякая душа спасается... душа безъ ума бездѣйствена (безплодна) и Бога достояніемъ своимъ имѣть не можетъ. (Ант. вел.)³⁾. Почему внутренній строй ума, превосходитъ тѣлесныхъ подвиговъ⁴⁾.

Умъ есть созерцательная сила души. Онъ стремится познать сущность предмета, въ измѣняемомъ неизмѣнное, въ чувственномъ духовное, во временномъ вѣчное, — чрезъ познаніе видимыхъ вещей онъ возносится къ созерцанію Сущаго. Подъ его водителствомъ христіанство является не только практикой жизни, осуществленіемъ отвлеченнаго начала любви, какъ нынѣ многіе хотятъ понять христіанство, — но познаніемъ и созерцаніемъ Бога, сведеніемъ въ одно истины, добра и красоты, — осуществленіемъ искомага въ жизни единства истины и жизни. Человѣческая любовь, не озаряемая умомъ, не обоснованная на познаніи и любви Бога, не можетъ быть истинной любовью. Поэтому одинъ авва говоритъ (Евагрій монахъ): „христіанство есть законъ (дѣла) Спасителя нашего Іисуса Христа, совмѣщающій что касается жизни, познанія вещей и Боговѣднія“. Отсюда „царствіе небесное есть безстрастіе души съ истиннымъ вѣдѣніемъ Сущаго“. Или: „Царствіе Божіе есть вѣдѣніе пресв. Троицы, сопростирающееся соотвѣтственно состоянію ума и исполняющее его нескончаемо — блаженной жизни“.

Чистый умъ, созерцая Бога, приходитъ въ восхищеніе, возвышается до небесной радости, дѣлается участникомъ блаженства горнихъ умовъ. „Умъ, побѣдивши страсти, восторгается горѣ Духомъ Св. и видитъ божественныя видѣнія⁵⁾. Или: „умъ, находящійся въ чистой и боголюбивой душѣ, истинно зрѣтъ Бога, нерожденнаго, невидимаго, неизглаголаннаго, Единого чистаго для чистыхъ сердець“, — говоритъ Антоній великій. Но о восхищеніи ума больше всѣхъ писалъ св. Исаакъ Сиринъ. Приведемъ его слова, какъ видно, писанныя имъ по собственному опыту. „Иное дѣло, пишетъ онъ, молитвенное услажденіе, а иное молитвенное созерцаніе. Последнее въ такой мѣрѣ выше перваго, въ какой совершенный человѣкъ выше несовершеннаго отрока. Иногда стихи дѣлаются сладостными въ устахъ,

¹⁾ Добротол. въ р. пер. т. 1, стр. 74.

²⁾ Ibid. стр. 348—9.

³⁾ Ib. стр. 74.

⁴⁾ Ib. стр. 77.

⁵⁾ Ib. стр. 506.

*) См. № 1. 2. X.-Е. Вѣстника.

и стихословіе одного стиха въ молитвѣ неизчетно продолжается, недозволяя переходить къ другому стиху; и молящійся не знаетъ насыщенія. Иногда же отъ молитвы раждается нѣкое созерцаніе и прерываетъ оно устную молитву, и молящійся въ созерцаніи изумѣваетъ, цѣпенѣя тѣломъ. Такое состояніе мы называемъ молитвеннымъ созерцаніемъ, а не видомъ и образомъ, или мечтательнымъ призракомъ, какъ говорятъ несмысленные "... Объясняя далѣе чистую молитву, онъ продолжаетъ: „всѣ роды и виды молитвы, какими только люди молятся Богу, имѣють предѣломъ чистую молитву, а какъ скоро мысль преступила этотъ предѣлъ, не будетъ уже имѣть она ни молитвы, ни движенія, ни плача, ни власти, ни свободы, ни прошенія, ни вождельнія, ни услажденія чѣмъ либо изъ уноваемаго въ сей жизни, или въ будущемъ вѣкѣ. До сего только предѣла молитвенное движеніе и всѣ виды молитвы доводятъ умъ властію свободы. Потому и подвигъ въ молитвѣ. А за симъ предѣломъ будетъ уже изумленіе, а не молитва; потому что все молитвенное прекращается, наступаетъ же нѣкое созерцаніе, и не молитвою молится умъ. Всякая, каково бы то ни было рода, совершаемая молитва совершается посредствомъ движенія; но какъ скоро умъ входитъ въ духовныя движенія, не имѣетъ тамъ молитвы. Иное дѣло молитва, а иное — созерцаніе, хотя молитва и созерцаніе заимствуютъ себѣ начало другъ въ другѣ“. Таково значеніе ума въ духовной жизни христіанина, по разумѣнію св. отцевъ Церкви¹⁾.

Такое пониманіе значенія ума положило свою печать на все наше православное Богослуженіе. Наше Богослуженіе получило свое начало въ монастыряхъ и составлялось подъ руководствомъ именно такихъ представленийъ объ умѣ и его значеніи. Наши молитвы, пѣнопѣнія, обряды, проповѣди, пѣніе и живонисъ строго держатся характера библейскаго, сохраняють связь въ воззрѣніяхъ и представленіяхъ не только съ древнимъ періодомъ христіанской Церкви, но и съ Церковію ветхозавѣтною, съ пророчествами, прообразами и ея пѣнопѣніями, носятъ печать строгости, плавности и величаваго спокойствія, и охраняются отъ всего, что могло бы дѣйствовать на непосредственныя чувства и производить искусственное, разсчитанное потрясеніе.

Тоже пониманіе отразилось и на складѣ нашего мышленія. Наше мышленіе подъ руководствомъ ума стремится познать божественное откровеніе, какъ оно *есть*, а не мыслить его, какъ оно *могло бы* или *должно бы быть*; оно стремится подняться къ созерцанію самой *сущности* предмета, къ тому, что въ немъ есть неизмѣннаго, постоянно пребывающаго, а не къ опредѣленію однихъ его отношеній. Потому мышленіе православное есть по всей справедливости мышленіе по *существованію*, а не по отношеніямъ, — мышленіе *объективное* по преимуществу²⁾.

Отсюда становится для насъ понятнымъ свойство нашего воззрѣнія на крестъ Христовъ и на наше отношеніе къ нему. Крестъ Христовъ всегда останет-

ся для насъ живымъ изображеніемъ любви; потому что при воззрѣніи на него нашъ умъ возводитъ насъ, съ одной стороны, къ пониманію тяжести грѣха, а съ другой, — къ созерцанію любви Божіей, образецъ котораго мы представили выше въ проповѣди нашего учителя Церкви. Отсюда становится понятнымъ и характеръ церковнаго изображенія креста Христова. Православный художникъ въ картинѣ распятія не заботится о томъ, чтобы живо, чувственно изобразить мучительное положеніе на крестѣ распростертаго и на гвоздяхъ висящаго Христа; онъ не вытягиваетъ Его рукъ, не представляетъ язы на рукахъ раздражающимися отъ тяжести тѣла и воспаляющимися, не выгибаетъ Его колѣнь, не изображаетъ спяковъ и кровавыхъ пятенъ на тѣлѣ, не напечатлѣваетъ на лицѣ Его судорожныхъ, искажающихъ лицо, страданий, — но даетъ Христу спокойное, прямое положеніе, а тѣлу Его чистый и приличный видъ, чтобы такимъ образомъ картина не задерживала на себѣ взоры зрителя, а возводила бы его къ созерцанію. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ церковномъ употребленіи у насъ вѣтъ изображенія Христа еще живаго на крестѣ. Такое изображеніе непремѣнно требовало бы чувственной картины предсмертной агоніи, что не соотвѣтствуетъ характеру православнаго воззрѣнія.

Отсюда становится понятнымъ и то, что православное *созерцательное* воззрѣніе не дается даромъ. Оно предполагаетъ развитіе, а развитіе требуетъ упражненій, усилій, трудовъ. По началу граница съ непосредственнымъ воззрѣніемъ, *созерцательное* въ концѣ соединяется съ безстрастіемъ и можетъ возвышаться до равно—ангельскихъ совершенствъ; — но стоишь въ зависимости отъ свободы чловѣка, оно можетъ оставаться и *неразвитымъ*. Потому не всѣ обладаютъ имъ, а только тѣ, кто упражняется въ богомыслии, или въ умномъ дѣланіи. Оттого не слѣдуетъ думать, что созерцаніе свойственно только аскетамъ, монахамъ; нѣтъ, всѣ христіане должны хоть въ нѣкоторой степени имѣть навыкъ къ созерцанію, къ умному дѣланію, къ Богомыслию. Будемъ помнить, что сказала вел. Антоній: „не въ каждой душѣ бываетъ умъ, почему не всякая душа спасается; ибо душа безъ ума бездѣйствительна и Бога достояніемъ своимъ имѣть не можетъ“. (см. выше).

Въ латинской Церкви *непосредственное* воззрѣніе остается еще въ полномъ своемъ значеніи, какъ дѣйствующее начало въ ея жизни и объясняетъ многія явленія, какъ въ ея исторіи, такъ и въ современномъ ея состояніи, — явленія особаго рода, совершенно отличныя отъ явленій религіозной жизни Востока.

Вслѣдствіе практическаго направленія латинскаго аскетизма, высшая сила души — умъ остался непонятою и не выясненною въ своемъ великомъ значеніи. Вмѣсто него съ господственною властію надъ всею душею латинянина выступили тѣ второстепенныя силы, которыя собственно и дѣйствуютъ въ *непосредственномъ воззрѣніи* и опредѣляютъ его; это — *воображеніе* и *чувство*. Подъ преобладающимъ влияніемъ этихъ то силъ проходила и проходитъ вся жизнь латинской Церкви. Онѣ дали особый строй душѣ римскаго католика и наложили печать на всю его церковность.

Опытная психологія намъ свидѣтельствуетъ, что значить въ душѣ преобладаніе воображенія и чувства. Подъ преобладающимъ влияніемъ этихъ силъ, съ одной стороны, развивается *мечтательность*, т. е.

¹⁾ Ib. стр. 77.

²⁾ Довольно подробное изслѣдованіе объ этомъ предметѣ находится въ моемъ сочиненіи: „Разности Церквей восточной и западной въ ученіи о Пресв. Дѣвѣ Маріи Богородицѣ“ и т. д.

такое душевное состояніе, въ которомъ человѣкъ мало по малу утрачиваетъ способность различать мечты отъ дѣйствительности, преувѣлченія отъ нормальной формы предметовъ, вслѣдствіе чего дѣйствительность смѣшивается съ мечтою, мечта съ дѣйствительностію, часто въ самыхъ уродливыхъ и чудовищныхъ формахъ; съ другой стороны, — развивается первозность или чрезвычайная чувствительность не только къ явленіямъ дѣйствительнымъ, но и къ воображаемымъ. То и другое душевное состояніе вмѣстѣ могутъ развиваться, смотря по субъекту и по внѣшнимъ дѣйствующимъ на него условіямъ, до крайней степени, — мечтательность—до совершеннаго забвенія и отрицанія дѣйствительнаго міра, а чувствительность—до болѣзненнаго раздраженія отъ одного дѣйствія воображенія.

Тоже непормальное преобладаніе отражается соотвѣтственнымъ образомъ и на мышленіи. Не управляемое умомъ стремящимся къ познанію сущности, разсудочное мышленіе становится въ служебныя отношенія къ воображенію и чувству; оно получаетъ отъ нихъ матеріалъ для своей работы и потому воображаемыя представленія, существующія въ душѣ какъ несомнѣнно дѣйствительныя, реальныя, принимаетъ въ этомъ же качествѣ, старается ихъ оправдать, доказать, приладить къ дѣйствительному міру, и чрезъ то становится мышленіемъ *отношеній*, а не существа предмета, мышленіемъ *субъективнымъ* по преимуществу; т. е. предметъ мыслится такъ, а не иначе, не потому, что того требуетъ его существо, а потому, что такъ хотятъ *воображеніе и чувство*, что такъ представляется, такъ нравится мыслителю. Въ такомъ мышленіи умъ остается безъ дѣла или безъ должнаго значенія; его дѣйствія, насколько онѣ допускаются, преломляются сквозь призму низшихъ силъ и получаютъ отъ нихъ фальшивую, не настоящую окраску.

Такой душевный строй, образуемый преобладаніемъ воображенія и чувства, яснѣйшимъ образомъ свидѣлствуется состояніемъ латинской церкви въ средніе вѣка. Преувеличенныя представленія о римскомъ первосвященникѣ, крестовые походы, великое значеніе Аристотелевой философіи въ христіанскомъ богословіи, схоластика, какъ мышленіе отношеній по преимуществу, рыцарство во всѣхъ его видахъ, мистицизмъ, стремленіе къ чрезвычайнымъ религіознымъ подвигамъ, склонность къ разнаго рода видѣніямъ и чрезвычайное обиліе ихъ, публичное самоистязаніе, вѣра въ колдовство и въ связи съ духами, религіозная нетерпимость, чрезвычайное легковѣріе, необыкновенная страшливость за душу, страхи чистилища и ада, разныя экзотическія состоянія,—все это и подобное есть болѣе или менѣе непосредственныя плоды господства двухъ преобладающихъ въ душѣ римскаго католика силъ—*воображенія и чувства*.

Тоже господство отразилось на всей латинской церкви и въ частности на богослуженіи. Употребленіе непонятнаго народу языка въ богослуженіи, употребленіе въ церкви музыки и скульптуры, богатство церемоній съ расчетомъ на эффектъ, театральная искусственность во храмѣ (напр. передѣваніе статуй Богородицы или поднятіе занавѣсей въ куполѣ св. Петра и испусканіе лучей свѣта на проповѣдника, или на папу,—) все это свидѣтель-

ствуетъ, что вся церковность рассчитана на то, чтобы занимать чувство и воображеніе зрителей, доставлять имъ вышнее, неопредѣленное религіозное наслажденіе, — приучать ихъ къ религіозной нѣгѣ, религіозной мечтательности и чувствительности¹⁾.

Это господство воображенія и чувства особенно сказалось въ отношеніяхъ католика къ кресту Христову. По *непосредственности* своего воззрѣнія латинянинъ ничего болѣе не видѣлъ и не видитъ въ крестѣ, какъ только страданія Христовы. Сама церковь, чтобы протянуть и усилить впечатлѣнія, производимыя видомъ страданій Распятаго, дѣлаетъ картину разбиваетъ на части и заставлятъ своихъ чадъ останавливаться на каждой части въ отдѣльности, и вотъ отдѣльно воспоминаются страданія Христовы, Его терновый вѣнецъ, Его гвозди, Его проболенная язва. — Подъ влияніемъ такого воззрѣнія зрители потребовали отъ художника — *натуральности*, а слушатели отъ оратора — *живости и изобразительности* картины. Тотъ и другой, стараясь удовлетворить потребностямъ публики, употребили все свое искусство, сколько возможно живѣе изобразить картину страданій Иисуса, тронуть ею зрителей или слушателей, поразить, сокрушить ихъ. И вотъ рядомъ съ образомъ умершаго Христа является образъ Его же умирающаго въ предсмертныхъ тяжкихъ страданіяхъ,—образъ, поражающій зрителя²⁾. Подъ влияніемъ пламеннаго воображенія и развитой чувствительности видъ страданій Иисуса производилъ, дѣйствительно, сильное впечатлѣніе. Подъ влияніемъ этого впечатлѣнія зритель или слушатель естественно старался примѣрить на себѣ страданія Господа, отождествить себя съ Нимъ, и въ этихъ успѣхахъ доходилъ до такой степени напряженія, что или самъ налагалъ на себя язвы Господа, какъ это сдѣлалъ напр. св. Францискъ, основатель ордена, — или же язвы Христовы сами собою образовывались на рукахъ, на ногахъ и въ боку. (Эти люди назывались обыкновенно *схизматами*). Вотъ во что уходила вся сила души, управляемой не умомъ, а воображеніемъ и чувствомъ. Подобныя явленія случаются и въ наше время³⁾,—что свидѣлствуетъ, что условія ре-

¹⁾ Чтобы убѣдиться въ этомъ, рекомендуемъ прочитать „Римскія письма о латинскомъ Богослуженіи“ А. Н. Муравьева.

²⁾ Въ Тулузѣ при видѣ очень живо нарисованнаго распятія Господа тамошніе чичероне разсказываютъ, что это распятіе снято съ натуры, что будто бы живописецъ, писавшій этотъ образъ, уговорилъ своего друга позволить распять его на вѣкоторое время, и когда тотъ согласился и былъ привязанъ по рукамъ и ногамъ, художникъ, желая видѣть предсмертную агонію и снять ее на полотно, рѣшился пожертвовать своимъ другомъ; онъ уморилъ его на крестѣ, и воспользовавшись его предсмертными страданіями, передалъ ихъ полотну, а затѣмъ передалъ себя въ руки правосудія, въ полной увѣренности, что онъ повѣдалъ міру великую тайну религіи.—Взята ли эта легенда съ дѣйствительности или просто выдумка, для насъ это все равно; важна причина, которая служила поводомъ къ составленію этой легенды; важно то впечатлѣніе, котораго добивались художники и которое получали зрители отъ такихъ изображеній.

³⁾ Въ недавнее время въ Бельгіи была одна женщина съ язвами на рукахъ, на ногахъ и въ боку. Сколько помню по описанію, раны открывались по пятницамъ и источали кровь въ минуты ея экстазовъ. Больная находилась подъ особымъ покровительствомъ духовныхъ и пользовалась особымъ почетомъ и уваженіемъ, какъ отличенная особою благодатію Божіею.

лигіозной жизни въ латинской церкви, не смотря на разности временъ, нисколько не измѣнились, и сама церковь не только не сознаетъ ненормальности подобныхъ явленій, но напротивъ одобряетъ ихъ и представляетъ для вѣрующихъ чадъ свѣтъ, какъ явленія благодатныя, чудесныя, достоподражаемыя, какъ знаки особеннаго Божія смотрѣнія о ней.

Такой ходъ религіозной жизни мы называемъ ненормальнымъ, онъ самъ осуждаетъ себя, когда въ концѣ концовъ приводитъ къ печальнымъ послѣдствіямъ. *Непосредственность* прекрасна въ дѣтяхъ, но становится недостаткомъ во взрослыхъ людяхъ. Она слишкомъ поверхностно относится къ окружающимъ предметамъ, любитъ яркія краски и требуетъ постоянныхъ возбужденій; она слишкомъ скоро привыкаетъ къ предмету и такъ же скоро отвыкаетъ отъ него; ее интересуютъ новизна, а явленія, постоянно присущія взорамъ, становятся слишкомъ обыкновенными, скоро старѣются и прискучиваютъ. Подобное случилось въ латинской церкви по отношенію къ вѣрѣ вообще и ко кресту Христову въ частности. Когда всѣ средства обновлять и возбуждать *непосредственное возбужденіе* на крестъ были испробованы, всѣ краски живописи и всѣ цвѣты краснорѣчія оказались израсходованными, старыя картины повывѣли, глаза попріглядѣлись, чувства притупились, и самыя условія жизни и просвѣщенія охладили жаръ воображенія и живость чувства,—крестъ Христовъ,—тяжело выговорить,—устарѣлъ для католика, оставалось или выносить равнодушіе и холодность въ вѣрѣ или подогрѣть религіозность чѣмъ нибудь новымъ. Оо. іезуиты нашли возможнымъ вмѣсто креста создать новый символъ и создали его въ видѣ *Сердца Іисусава*. Этотъ символъ, во первыхъ, имѣетъ интересъ *новости*, во вторыхъ, вслѣдствіе неопредѣленности своего содержанія и объема представленій, ставится въ полную *зависимость отъ произвола* толкователя и потому даетъ возможность *свободно и безгранично* пользоваться всѣми старыми средствами, только съ нѣкоторымъ ихъ новымъ примѣненіемъ, а въ случаѣ недостатка ихъ, прибѣгать къ новымъ средствамъ, создавать новыя представленія, *произвольныя, фантастическія*,—какъ на примѣръ: вѣнчаніе сердца терніемъ за гордость сердца и под. Въ этихъ то свойствахъ новаго символа, *новости, зависимости отъ зрителя, растяжимости и произвольности*—и заключается вся его сила. — *Субъективность* его, какъ въ составѣ картины, такъ и въ толкованіи, составляетъ его общую особенность, какъ и всѣхъ вообще произведеній латинскаго духа.

Такъ въ отношеніи къ кресту Христову сказались разность Церквей, разность ихъ воззрѣній, разность дѣйствующихъ силъ и душевнаго строя въ жизни ихъ чадъ¹⁾.

(Продолженіе будетъ).

Прот. А. Лебедевъ.

Польско-ультрамонтанское движеніе на Русь.

Читатели наши, безъ сомнѣнія, обратили вниманіе на замѣтку (№ 2) о Гнилицкомъ приходѣ въ Галиціи, пожелавшемъ возвратиться въ православіе. Въ нынѣшнемъ № помещаемъ въ отдѣлѣ „Извѣстій и замѣтокъ“ отъ галицкаго „Слова“ о допросѣ, сдѣланномъ комиссіей ad hoc въ Малыхъ Гниличкахъ. Паны поляки нѣсколько обезкура жены спокойными, твердыми и умными отвѣтами Гниличанъ: они думали запугать „русинское быдло“ гамомъ и шумомъ поднятымъ ихъ полиціей и газетками и принудить ихъ отказаться отъ своего намѣренія. Особенно интересно, какъ члены комиссіи пытались навести Гниличанъ на желательное имъ показаніе, что къ этому шагу ихъ уговорили или подкупили схизматики и что они задумали перейти на схизму. По похожденія пановъ въ Гниличкахъ не одиноки: въ Галиціи, конечно, они ярче выступаютъ, чѣмъ у насъ въ Россіи, такъ какъ тамъ имъ дано полное панованіе надъ русскими. У насъ же, и подъ русскимъ правленіемъ, паны продѣлываютъ почти такія же похожденія: такъ въ Вильнѣ они издаютъ *для всехъ* Литовскій (?) календарь и безплатно рассылаютъ его русскимъ крестьянамъ, а въ календарѣ (см. Русь № 1) безцеремонно объявляютъ напр. Вильну городомъ безусловно ксендзовскимъ и костельнымъ—польскимъ,—учатъ крестьянъ благодарить за освобожденіе 1861 г. пановъ и французскую революцію (!); въ Минской губерніи, вопреки Высочайшему распоряженію, нещадно изгоняютъ русскій языкъ изъ молитвослововъ и изъ дополнительнаго богослуженія въ костелахъ, парушая при этомъ даже свой ритуалъ (см. ниже корреспонденцію изъ Минска) и терроризуютъ всякаго ксендза, осмѣливающагося совершать по русски дополнительныя молитвы и проповѣдь;—въ Дриссу (Вит. губ.) посылаютъ изъ Варшавы ксендза въ роли эmissара, должно быть, для преподаванія тамошнимъ ксендзамъ видовъ общей политики въ Польшѣ (коресп. изъ Дриссы, 26 декабря въ Совр. Изв.); въ Варшавѣ печатаютъ странныя объясненія варшавскихъ жидовскихъ исторій, что якобы Галицкіе духовные заранѣе знали и одобряли эти избіенія. Всѣ эти дѣянія поляковъ-ультрамонтанъ разоблачаютъ по немногу нѣкоторыя стороны того *блага террора*, который съ каждымъ днемъ все настойчивѣе и открытѣе выступаетъ (въ предѣлахъ всей бывшей Рѣчи Посполитой) противъ всего русскаго и православнаго. Но у насъ паны всякій свой шагъ обле-

¹⁾ Эта разность церквей сказались въ празднованіи главныхъ праздниковъ тою и другою церковію. Для восточнаго христіанина главнѣйшій и самый торжественный праздникъ *Воскресеніе* Христова, для западнаго — *Рождество*. Восточный празднуетъ уже совершившуюся тайну искупленія, а западный — еще только начинающуюся. Восточный, созерцающій плоды искупленія, уже предвкушаетъ всемірную радость

обновленія твари,—а западный только готовится къ этому предвкушенію. Тотъ основываетъ свое торжество на созерцаніи всѣхъ послѣдствій воскресенія Христова, — а послѣдній утверждаетъ на умозаключеніи, что не было бы искупленія, если бы ему не предшествовало рожденіе. Созерцательное воззрѣніе на Воскресеніе Господа прекрасно выражено въ пасхальномъ Канонѣ св. Іоанна Дамаскина.

каютъ якобы въ легальныя формы, пользуясь подавливостію и слабостію къ нимъ нашихъ либеральныхъ политиковъ, и говорятъ эзоповскими загадками, понятными только имъ однимъ. Въ Галиціи же они говорятъ прямо. Вотъ напр. какой приговоръ произнесъ „Часъ“ на греко-уніятское духовенство Галиціи за Гвиллицкое дѣло: „молнія, которая вылетитъ, не поразитъ ни насъ, поляковъ, ни католической вѣры; катастрофа, имѣющая послѣдовать, коснется преимущественно уніятской церкви въ Галиціи. Свѣтъ услышитъ грохотъ погибающей (лопающей) іерархіи этого вѣроисповѣданія и паденія измѣнническихъ (?) священниковъ... Когда кризисъ послѣдуетъ, дѣла перемѣнятся. Ненависть, какую отличаютъ прошенія громадъ, составляемыя руками агентовъ политическихъ, исчезнетъ (?); останется народъ съ вѣрою, которой не желалъ, частію просвѣщенный и облагороженный... и послѣдуетъ неизбежная очистка уніятскаго духовенства... Въ католической державѣ самая іерархія (уніятская!) должна защищать р.-католич. исповѣданіе среди уніятскаго населенія „(Слово № 6)“. Русская львовская газета называетъ эти выходы краковской газеты противъ греко-уніятской іерархіи — глупыми. Съ этимъ мы согласиться никакъ не можемъ, имѣя въ виду огромную силу ультрамонтанства и поляковъ въ Австрійской имперіи: паны и ксендзы, очевидно, не на шутку замышляютъ очистку русской іерархіи: принесенное телеграфомъ извѣстіе объ арестѣ извѣстнаго вождя русскаго народа Галиціи свящ. Наумовича за то только, что онъ издаетъ прекрасныя русскія народныя книжки, въ родѣ невиннѣйшаго „Посланія Равноап. князя Владиміра,“ если только оно подтвердится, даетъ поводъ думать, что панове не на шутку принялись въ Галиціи за очищеніе уніи отъ всего русскаго и православнаго. Не лишено значенія и то извѣстіе, что положеніе гр. Потоцкаго, намѣстника Галиціи, мирволившаго Гвилличанамъ, Наумовичу и др., поколебалось и что ему грозитъ отставка: если ужъ панове жертвуютъ даже своимъ „родовитымъ родакомъ“ за то, что онъ недостаточно ревностно охранялъ пхъ панско-католическія притязанія, то тѣмъ болѣе не стануть они падать ревностныхъ оберегателей русской вѣры и народности въ Галиціи. Но въ такомъ случаѣ, какимъ образомъ у насъ появляются разныя „Литовскіе календари“, — „Церберы“ и т. п. изданія въ Вильнѣ, — какимъ образомъ ксендзы, стоящіе за русскій языкъ въ костелѣ, терпятъ насилія, — какимъ образомъ у насъ — въ Холмщинѣ — находятъ возможнымъ доказывать, что уніятствъ, которыхъ удалось сманить въ объятія ксендзовъ, такъ и надо обѣими руками благословить на переходъ въ католицизмъ? Право, пора бы, кому слѣдуетъ, задуматься падъ всѣми этими казусами и не давать своего русскаго православнаго на жертву полонизму и ультрамонтанству хоть у

насъ — въ Россіи, если ужъ мы ничѣмъ не можемъ помочь братьямъ нашимъ въ Галиціи. Пора практически принятися за защиту нашихъ кровныхъ интересовъ. Въ виду пробудившейся усиленной агитаціи полоно-латинства въ русс. областяхъ, какъ мы слышали, въ нашей епархіи въ образованныхъ русс. кружкахъ (глав. обр. въ духовенствѣ православномъ) составляются прошенія — объ устраненіи латинскаго календаря изъ правит. учреждений, — о строгомъ наблюденіи за преподаваніемъ закона Божія р.-католическаго исповѣданія на русскомъ языкѣ и т. д.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

—●— Изъ надъ русской границы. (Гвиллички). Телеграфъ разнесъ утѣшительную для такъ ужасно перепуганной Полоніи вѣсть, что дѣло въ Гвилличкахъ колено, что они опять возвратились на лоно единоспасительной церкви. Но радость нашихъ цивилизаторовъ, вѣроятно, не будетъ продолжительна, такъ какъ дѣло на правду еще не только не кончено, но теперь въ самомъ лишь разгарѣ. Польскія газеты, какъ извѣстно, перли къ энергичнымъ мѣрамъ; имъ хотѣлось, во чтобы ни стало, даже на счетъ гарантированной державою свободы совѣсти, вводить яко-то рода инквизиціи, чтобы выслѣдить *agenta moskiewskiego* и дабы доказать, что то не самъ народъ, по своему убѣжденію, не хочетъ держатися великомученицы уніи, но что то дѣло *moskiewskich rubli*.

А въ дѣлѣ такой важности, отъ котораго, по словамъ польскихъ газетъ, потрясся въ своихъ основаніяхъ не только край, но и держава, нужно не польскимъ и не ультрамонтанскимъ чувствомъ руководиться, но тамъ искать причины взрыва, гдѣ она истинно есть, а не тамъ, гдѣ на нее указываетъ страсть.

Не Лютеръ есть причиною реформаціи, но Тецель. Кое-что подобнаго является въ миньютурѣ и въ Збаражщинѣ. Православіе занимаетъ тамъ умы народа уже нѣсколько лѣтъ, а толчкомъ къ тому была миссіонерская ревность душпаствыря въ Збаражѣ, учившагося въ Римѣ богословію, который, безъ нужды, въ проповѣдяхъ своихъ ударялъ на „шизму“, представляя ее, по глаголу Реггоне, дѣломъ дьявольскимъ, по чемъ слѣдовала перемѣна выраженія, „православныхъ“ на „правовѣрныхъ“ христіанъ въ литургіи. Народъ, имѣя свои преданія и свои инстинкты, взволновался отъ такого оскорбленія православной церкви и перемѣны освященнаго вѣками текста литургіи, и нѣкоторые, взявши перепустки, пошли за границу въ Почаевъ, увидѣти собственными очами всѣ ужасы „дьявольской“ вѣры, но возвратившись домой, представили своимъ друзьямъ православіе какъ то само, что у насъ, съ маленькими только разнидами, за то лучше понравилась имъ лѣшота греческихъ обрядовъ въ ихъ древней чистотѣ. Такъ пришло къ тому, что агитація въ пользу православія ширилась въ самомъ городѣ Збаражѣ и заражала окрестныя селенія. Но къ официальному заявленію подобному, какъ въ Гвилличкахъ, тамъ не пришло, благодаря интервенціи нашихъ патріотовъ, счиставшихъ дѣло такое опаснымъ для Галицкой Руси.

Село *Гвиллички* отличается религіозностью, трезвенностью и всякими хорошими свойствами своихъ жителей, ко-

торые безъ школы сами научились грамотѣ и читаютъ прилѣжно всякіи популярныя, а даже и вышешаго рода русскіи сочиненія. Съ давна они, имѣющіе дочернюю церковь, а связанные съ приходомъ Гнилицы, желали отдѣлиться, и по той, и другимъ еще причинамъ, были между ними и приходникомъ небольшія несогласія. Они требовали и отъ консисторіи раздѣленія прихода, но консисторія не могла въ томъ дѣлѣ ничего сдѣлать при скудныхъ средствахъ религіознаго фонда и при нынѣшнемъ положеніи дѣла. Позвавши народную исторію и судьбу православной, яко праротеческой русской вѣры за бывшей Польши, и видя всякія затѣи нынѣшнихъ польскихъ дѣятелей, вымѣренныя на гибель всего русскаго, съ одной стороны, и желая, съ другой стороны, прервать связь съ матернею церковью въ Гнилицѣхъ, они съ четырехъ лѣтъ носились съ мыслью покончить съ униєю и возвратиться къ вѣрѣ своихъ отцовъ, но куда ни обратились за совѣтомъ, вездѣ указали имъ на трудное наше положеніе, вездѣ представляли имъ, что гоненія народности и русской церкви тѣмъ только еще удвоятся. Одно только ободрило ихъ, что у нихъ помѣщикъ изъ Буковины, котораго пок. мати была православною, и отличалась глубокимъ благочестіемъ, твердыми постами и всякими добродѣтелями. Когда же они заявили ему свое намѣреніе, онъ, зная, что свобода совѣсти у насъ заповѣтана, прирекъ имъ къ тому свою помощь, обѣщая выхлопотать у архіерея въ Черновцахъ для нихъ священника. Но увѣдавши послѣ, какимъ мѣриломъ помѣрила Польша доношенность такого шага, когда уже дѣло сіе вступило на офиціальныи путь, онъ уклонился ото всего, уступая предъ напоромъ господствующей въ краѣ партіи. Такъ рѣшилась громада Гнилички сама собственными силами, съ вѣрою въ силу державныхъ законовъ, цѣль свою осягнуть и твердо постоять за свое убѣжденіе. Извѣстно, что на заявленіяхъ ихъ до властей были подписи всѣхъ членовъ громады, съ изыятіемъ только нѣсколькихъ, тогда отсутствовавшихъ. Единомысліе удивительное, такъ какъ и тѣ отсутствовавшіе заявили при комисіи, что они вполне согласны съ цѣлю громадою.

Ислѣдованія начались. Политическая власть сказала имъ во первыхъ, что дѣти отъ 7 до 14 лѣтъ нельзя числить, и что родители ихъ въ ихъ имени не могутъ ничего постановлять. Она спрашивала о причинахъ, но люди всѣ одногласно высказали свои причины какъ слѣдуетъ. Начались ислѣдованія духовной власти, которыя продолжались три дня: 29, 30 и 31 русскаго декабря. ОО.: декану Малишевскому, Костецкому изъ Збаража и Качалѣ изъ Шельякъ, поручено всѣми средствами отклонить громаду отъ ихъ намѣренія, но сила убѣжденія громады превзошла силу краснорѣчія реченныхъ, какъ извѣстно, весьма способныхъ священниковъ. Пріѣхавши 29-го декабря въ Гнилички, они зашли въ церковь, гдѣ была собрана громада. Деканъ заговорилъ къ народу, люди слушали молчкомъ. Послѣ заговорилъ о. Костецкій о приматѣ папы и ударилъ крѣпко на „шизмѣ“. Громада вся въ голосъ сказала: Тутъ не ма шизмы, то православіе, то наша старая вѣра“. О. Качала представлялъ всякія гибельныя послѣдствія для нашей народности, и такъ тяжело гоненой. Теперь, сказалъ, уже не будемъ могли отрицаться, что мы не тягнемъ къ православію, ибо укажутъ намъ на васъ. Нынѣ такое время, что, если бы вы даже на еврейскую вѣру перешли, вы меньше повредили бы народному дѣлу, какъ тѣмъ, что вы дѣлаете. Изъ церкви двинулось все въ домъ—и далѣе велась общая дебата. О. Качалѣ сказано: „Мы знаемъ исторію нашего народа, — и вашу, отче, исторію, мы читали. Удивительно, что при всѣхъ рѣчахъ и разговорахъ объявили Гниличане необы-

кновенный тактъ, розвагу, быстроту ума и присутствіе духа, при томъ вѣжливость и такое благородное поведеніе, что оно могло бы служить примѣромъ многимъ собраніямъ нашей интеллигенціи. Миссіонеры дѣлали, что могли, напрягли всѣ свои силы, но отвѣты людей были рѣшительны, исходящія изъ глубокаго убѣжденія, безо всякой страсти.

Великій жалъ, что нѣтъ у меня подъ руками автентичнаго акта ихъ заявленія. То, безъ сомнѣнія, актъ историческій. Мнѣ только сказано его содержаніе: „Отступаемъ отъ Рима, ибо римскіи папы не сдержали условій, подъ которыми униа была заключена. На Русь пущено іезуитовъ, которые перетянули нашихъ вельможъ въ латинство и перевернули ихъ въ Поляковъ. Наша церковь и народъ осиротѣли, нѣтъ у насъ природныхъ заступниковъ, нашъ церковный обрядъ и языкъ пришелъ въ поруганіе. Такъ было за Польши, да еще и теперь навели на насъ іезуитовъ-змартвухвстанцевъ, чтобы насъ добити. Они тѣ самые противники наши, потомки тѣхъ, которые дерли кожу въ Варшавѣ съ нашихъ праотцевъ козаковъ, которые на розжаренныхъ рѣшетахъ жарили ихъ дѣтей среди радости польской публики. Мы въ такихъ дѣлахъ не можемъ видѣти христіанства, ибо первымъ его закономъ: любовь. Да и нынѣшніе іезуиты такъ само дѣлали бы, если бы была у нихъ сила. Наша церковь теперь рабыня польской политики, а наша народность потоптана. Но мы, возвращаясь въ православіе, остаемся всегда найвѣрнѣйшими нашему Императору, такъ какъ и другіе православные народы, въ Австріи живущіе“.

Въ такомъ смыслѣ велась общаа дебата и окончилась Черваго дня тѣмъ: „Пойдемъ въ православіе, такъ покончимъ уже съ нашими противниками“.

Слѣдующаго дня начала комисія протоколярно переслуживать поодинокихъ. Они вынесли различныя жалобы и на душпаствыря, который, по правдѣ, не имѣлъ у нихъ довѣрія. Всѣ говорили такъ якъ прежде, безо всякаго пристрастія а на возваніе комисіи, чтобы отетушили, одинъ громко сказалъ: „Еже писахъ, писахъ“. Въ промежуткахъ между протоколами представляли еще члены комисіи великую доношенность такого ихъ шага, но они ссылались на свободу совѣсти и на свое убѣжденіе. Такъ потеряла комисія всю надежду, обратитъ ихъ на унию, и хватилась еще послѣдняго средства: воззвати изъ Збаража мѣщанина А. Залуского, человека бѣднаго, но имѣющаго большое вліяніе на людей, который въ свое время въ Збаражѣ поднесъ былъ первую мысль о православіи, но послѣ того помирился съ приходникомъ, когда тотъ оставилъ рѣзкія выходки на „шизмѣ“. Онъ пріѣхалъ и довелъ дѣло до того, что Гниличане заявили, что на теперь остаются въ униі, подъ условіемъ, чтобы они имѣли своего священника, — независимо отъ Гнилицы. Когда же деканъ написалъ въ протоколѣ, что они освѣдчаютъ, что отступаютъ отъ „шизмы“, они заявили, что на такое слово они подписаться не могутъ, такъ якъ они ніякой „шизмы“ не знаютъ, а подиктовали: „Мы на теперь остаемъ въ униі, подъ условіемъ, чтобы имѣти своего священника“. Такъ могли уже телеграфовати на весь свѣтъ, что Гнилички вернулись опять въ унию.

Еще не покончила духовная комисія своего дѣла, а уже ждала комисія правительственная, состоящая изъ одного совѣтника намѣстничества г-на М-го и чиновника министерскаго, которая поднялась своей задачей, вѣроятнo, объяснить Гниличанамъ, на сколько осуществимы ихъ желанія въ практикѣ. При томъ есть еще важнѣйшая задача: дойти до глубка, кто составилъ актъ такъ важнаго содержанія. Всѣ выжидаютъ конца того дѣла. Слышимъ, что повѣренныя правительства не дѣлаютъ никакой надежды на возможность

принятія условій, поставленныхъ громадою: такъ должна послѣдовать или безусловная капитуляція громады, или православіе. Что рѣшеніе того вопроса есть громадой доношенности, что никогда не надѣялось правительство въ край, въ которомъ ополяченіе дошло уже до самыхъ крайнихъ предѣловъ, встрѣтить еще громаду, знающую исторію и чувствующую себя оскорбленною въ церковномъ и народномъ отношеніяхъ, и имѣющую смѣлость поднести такой голосъ, — то понимаютъ всѣ. Мы же не осуждаймо громады Гниличекъ...

Въ Гниличкахъ не само только православіе играло роль. Тамъ поднесено было людьми, что уряды не принимаютъ русскихъ писемъ, что они оскорблены въ народномъ чувствѣ. Едва ли не первый то голосъ въ оборонѣ правъ народного языка, походящій отъ *contribuens plebs*. Да, когда одинъ членъ комисіи вышелъ на дворъ и спросилъ стоящихъ тамъ женщинъ, хотятъ ли они тоже православія, они откликнулись: „Або мы не Русскіи? Чи то дальше такъ мае быти, щобы намъ не вольно по русски писати?“ Примѣръ для нашей интеллигенціи женскаго пола, въ виду котораго нельзя сдержаться отъ словъ нашего популярнаго писателя: „Назадъ къ народу...“

Пождемъ, а устоитъ ли, или упадетъ громада Гнилички, — самъ фактъ останется весьма замѣчательнымъ въ исторіи нашего страдающаго отечества, и повредить намъ не можетъ, такъ какъ то имѣли отвѣтити Гниличане на возраженіе о Качалы, что будетъ теперь хуже: „Въ чемъ можетъ намъ быти еще хуже?“

Пришло время: разъ уже нужно высказать все, чтобы услышалъ весь свѣтъ...“

—●— **Русскій языкъ въ р.-католическомъ богослуженіи въ западной Руси.** (Корресп. изъ Минска Совр. Изв. № 9). Въ № 2003 газетѣ *Новое Время* въ статьѣ подъ заглавіемъ: „На маневрахъ 4 корпуса“ говорится между прочимъ о приѣмѣ, сдѣланномъ бобруйскимъ римско-католич. духовенствомъ генералу Скобелеву вообще и о служебной дѣятельности и заслугахъ каноника Фердинанда Сенчиковскаго, главы мѣстнаго католическаго духовенства. Авторъ упомянутой статьи, очевидно, руководствуясь только лишь слухами, трактуетъ о самой яркой служебной заслугѣ Сенчиковскаго — о *замѣнѣ польскаго языка русскимъ въ костельной практикѣ въ Бѣлорусскомъ край*, впадъ въ нѣкоторыя ошибки, значительно измѣняющія значеніе затронутого имъ предмета.

Возстановленіе истины и вызываетъ настоящую корреспонденцію:

1) Въ названной статьѣ говорится о 14,000 католиковъ русскаго происхожденія, населяющихъ Минскую губернію, между тѣмъ по официальнымъ даннымъ въ губерніи числится 180,000 католиковъ обоего пола. Изъ этого количества, если допустить 30,000 такъ называемой интеллигенціи, весьма пристрастной къ польскому языку (что не мѣшаетъ ей однакожъ нещадно коверкать настоящую польскую рѣчь), то остальная часть населенія, 150,000 душъ католиковъ, языкомъ, правами и обычаями неопровержимо доказываетъ свое бѣлорусское происхожденіе и тяготѣніе болѣе къ русской народности, чѣмъ къ польской, отъ которой, благодаря неблагоприятно сложившимся обстоятельствомъ, чисто политическимъ, вмѣстѣ съ религіей усвоила изъ польской рѣчи нѣкоторыя слова. Разговорный языкъ бѣлорусскаго простолюдина до такой степени характеренъ, что истые поляки съ трудомъ понимаютъ его рѣчь. При ближайшемъ знакомствѣ съ краемъ и его населеніемъ легко убѣдиться, что нѣтъ ни малѣйшаго основанія считать бѣлоруссовъ поляками, а минскую губернію Польшею; между прочимъ мы видимъ, что польская пропаганда, какъ мѣстная, такъ и заграничная, не оставляетъ этого края въ совершенномъ покоѣ. Каждый разъ, какъ только въ завислинскомъ край вспыхивалъ мятежъ (рухавка), въ Бѣлоруссіи проявлялось волненіе, въ особенности начинала копшиться и юродствовать въ выраженіи своего патріотизма полякующая мѣстная интеллигенція, простой же народъ въ большинствѣ

случаевъ оставался въ полномъ невѣдѣніи какъ цѣлей, такъ и мотивовъ мятежа.

Главная пружина ситематическаго ополяченія края искони гнѣдятся въ костелахъ и въ сильномъ вліяніи ксендзовъ на своихъ прихожанъ. Народъ приученъ считать польскій языкъ богослужебнымъ, обязательнымъ въ костельной практикѣ. Ради поддержки польской политической идеи, ксендзы не останавливаются ни передъ чѣмъ; даже позволяютъ себѣ злоупотреблять каноническимъ правомъ. Вотъ образцы безцеремоннаго обращенія ихъ съ требникомъ (*Rituale sacramentorum*). *Пріобщая народъ*, священникъ обязанъ говорить: „Ессе Agnus Dei“, etc. стр. 88. Между тѣмъ ксендзы постоянно произносятъ на польскомъ языкѣ: „Oto Baranek Boży“ etc. *При крещеніи младенца* въ требникѣ на стр. 22 сказано: „Sacerdos claro voce dicit: Credo in Deum et Pater noster“. Ксендзь громко говоритъ: „Wierze w Boga i Ojciec nasz“. *При похоронахъ* въ требникѣ на стр. 185 мы видимъ: „Postremo dum perficitur sepultura, canitur per choram Antiphonae: Salve, Regina“. Но ксендзы поды стукъ земли о гробовую крышу и при нерѣдко раздражающемъ душу плачѣ погребшихъ воспеваютъ радостную и приличную лишь при торжествѣ пѣнь на польскомъ языкѣ: „Anioł Pański“. Молитва эта не помѣщена ни въ одной церковно-служебной книгѣ. Словомъ, не затрудняясь можно указать на массу примѣровъ, гдѣ ксендзы, или изъ простой угодливости богачамъ прихожанамъ (*magnat'амъ*), или, что гораздо чаще проявляется, во имя польскаго патріотизма, упрямо пренебрегаютъ костельнымъ уставомъ и нарушаютъ, не страшась „апаемы“, неприкосновенность каноническаго права.

2) Дабы образумить темную массу бѣлоруссовъ католиковъ, поставить на правильную ступень ихъ религіозныя и политическія пониманія и разъ навсегда прекратить всякія притязанія польской эмиграціи на бѣлорусскій край, ксендзь-деканъ Фердинандъ Сенчиковскій еще въ 1868 году началъ употреблять въ костельной практикѣ вмѣсто польскаго языка русскій, оставивъ въ неприкосновенности латинскій, какъ богослужебный, принятый римско-католическою церковью. Минскій губернаторъ получилъ тогда полную возможность дѣйствовать самостоятельно въ пользу поднятаго деканомъ Сенчиковскимъ вопроса о введеніи русскаго языка вмѣсто польскаго въ костельной практикѣ. Сочувственно отнесся онъ къ нововведенію и поддержалъ починъ на столько энергично и умѣло, что въ теченіи двухъ лѣтъ въ Минской губерніи насчитывалось 32 приходскихъ костела и 45 ксендзовъ, употребившихъ при требохъ и костельныхъ службахъ вмѣсто польскаго языка русскій, сильно подчасъ отзывавшіяся бѣлорусскимъ нарѣчіемъ, по тѣмъ не менѣе поколебавшія бѣру мѣстныхъ простолюдиновъ католиковъ въ неприкосновенность польскаго языка и римованныхъ стиховъ въ костельной практикѣ. Полякующая интеллигенція понесла довольно вѣское пораженіе. Смѣшно вспомнить: перестала посѣщать костелы, въ которыхъ слышалась русская рѣчь и вскорѣ прекрестила фактъ замѣны одного языка другимъ въ „Zepsucie wiary katolickiej“, то есть въ *порчу католической вѣры!* Но деканъ Сенчиковскій, поддерживаемый властями, строго сдѣлалъ за неизмѣннымъ употребленіемъ разъ принятаго въ дополнителное богослуженіе русскаго языка, и вотъ мы видимъ, что съ десятокъ упорствовавшихъ ксендзовъ административнымъ путемъ удалены были отъ своихъ приходовъ и сосланы въ одинъ изъ отдаленныхъ монастырей, гдѣ на покоѣ охладжали свой патріотизмъ и пристрастіе къ польщизнѣ. По распоряженію управляющаго римско-католическою епархіей прелата Жилинскаго, костелы Минской губерніи объѣзжали нарочно командированныя духовныя лица, которыхъ хотя и не говорили объ обязательной замѣнѣ польскаго языка русскимъ, но во время ихъ *личнаго служенія!* прихожане уже не слышатъ ни одного слова по-польски. Важный шагъ впередъ!

Награды и повышенія сыпались на ксендза Сенчиковскаго, но съ тѣмъ вмѣстѣ росла и укоренялась ненависть и интрига польской и полякующей части мѣстнаго населенія. Невольно вспоминаемъ тѣ уличныя демонстраціи, которыми сопровождался деканъ Сенчиковскій, слѣдуя въ костель и изъ костела. Въ окнахъ дома его нерѣдко били стекла, пасквильнымъ письмамъ и анонимнымъ доносамъ не было счету. Все

1) Такъ во времена оны войска объѣзжали команды учителей изъ Образцоваго пойма.

это Сенчиковскій переживалъ съ замѣчательнымъ терпѣніемъ и настойчиво продолжалъ начатое. Въ 1878 году мы читаемъ уже въ одной изъ официальныхъ бумагъ о Высочайшемъ повелѣніи учредить въ Минской губерніи двѣ постоянныя визитаторскія должности и о назначеніи каноника Сенчиковскаго визитаторомъ. Русскій языкъ въ костелахъ при дополнительномъ богослуженіи сдѣлался обязательнымъ.

3) Желая имѣть съ правильнымъ религіознымъ взглядомъ и воспитанною на чисто-русскихъ патріотическихъ началахъ костельную прислугу, то есть органистовъ и прислужниковъ, ксендзь Сенчиковскій основалъ въ Минскѣ отчасти на свой счетъ (при значительной впрочемъ поддержкѣ отъ правительства) училище органистовъ изъ 30 крестьянскихъ мальчиковъ католиковъ, обучающихся общеобразовательнымъ наукамъ на русскомъ языкѣ и по своей будущей специальности латинскому языку и музыкѣ. Училище это не закрыто, какъ говорится въ статьѣ *Новаго Времени*, но въ настоящее время передано въ завѣдываніе другому лицу. Кто имѣлъ случай ознакомиться съ порядкомъ и состояніемъ училища, когда оно находилось въ непосредственномъ завѣдываніи ксендза Сенчиковскаго, тотъ ничего подобнаго не найдетъ въ немъ теперь. Польская рѣчь въ полномъ ходу и употребленіи. Выходящіе изъ училища органисты плохо подготовляются къ своей специальности и почти неучи въ музыкальномъ отношеніи; русскій же языкъ отодвинутъ въ училищѣ на второй планъ, и если существуетъ еще въ программѣ преподаванія, то не болѣе какъ горькая необходимость, необходимая впрочемъ при богослуженіи. Въ довершеніе же всего, бывшему основателю училища, положившему на него и труды свои, и денежныя средства, воспрещены не только входъ, но даже и свиданіе съ бывшими учениками, которыхъ онъ пріютилъ. Интрига взяла свое. Обстоятельства измѣнились до того неблагоприятно, что потерявшій всякое терпѣніе и оскорбляемый на каждомъ шагу каноникъ и визитаторъ Сенчиковскій вынужденъ былъ просить министра внутреннихъ дѣлъ, какъ милости, перевести его изъ Минска въ крѣпость Бобруйскъ настоятелемъ крѣпостнаго костела, гдѣ онъ рассчитывалъ (но кажется горько ошибая) прожить покойно до тѣхъ поръ, пока дѣло, имъ начатое въ бѣлорусскихъ костелахъ, снова ступитъ на желанную ступень. Для вящаго торжества польской пропаганды не достаетъ теперь, чтобы и каноникъ Сенчиковскій *zaszpiewał po polsku!*

Теперь умѣстно бросить бѣглый взглядъ на состояніе затронутого мною вопроса о русскомъ языкѣ въ костельной практикѣ по Минской губерніи. Съ 1878 года, т. е. съ того времени, какъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ обязательности русскаго языка въ дополнительномъ католическомъ богослуженіи, и до настоящаго времени прошло всего только четыре года, и вотъ что мы находимъ: изъ 32 костеловъ, принявшихъ русскій языкъ вмѣсто польскаго, осталось только два! Бобруйскій крѣпостной и Тимковскій въ Случкомъ уѣздѣ. Изъ 45 ксендзовъ, давшихъ подписку о служеніи на русскомъ языкѣ, исполняютъ ее неизмѣнно только двое; человекъ три, много четыре иногда только, и то въ присутствіи официальныхъ лицъ, служатъ по русски, въ же остальные открыто ведутъ дѣло на прежнихъ началахъ. Настоятеля Бобруйскаго костела Фердинандъ Сенчиковскій и Тимковскаго—магистръ богословія Людвигъ Кулаковскій за свое постоянство и преданіе цѣлямъ правительства (столь ясно выраженнымъ въ Высочайше утвержденной инструкціи визитаторамъ костеловъ на Бѣлоруссіи)—сильно терпятъ въ настоящее время, какъ въ матеріальномъ, такъ и нравственномъ отношеніи, не находя поддержки въ мѣстныхъ властяхъ и лишенные возможности бороться съ общою польскою интригою.

Какъ на обращикъ курьезнаго взгляда мѣстной администраціи на русское дѣло вообще и на затронутый костельный вопросъ въ краѣ въ особенности, не лишнимъ считаемъ указать на нижеслѣдующій фактъ. Одинъ изъ ксендзовъ г. Минска, сколько мнѣ помнится, настоятель Маріинскаго прихода Владиславъ Петкевичъ за *открытое противодѣйствіе видамъ правительства и введенію въ костелы русскаго языка вмѣсто польскаго* не только былъ лишенъ прихода, но и высланъ въ крѣпость Бобруйскъ подъ надзоръ полиціи, гдѣ и оставался за штатомъ. Въ настоящее же время ксендзь Петкевичъ — законоучителемъ въ Бобруйской прогимназіи! Два года подъ рядъ, благодаря вліянію и ходатайству сильныхъ міра, ксендзу Петкевичу разрѣшается поѣздка за границу,

предоставляется возможность и въ настоящемъ году побывать въ Краковѣ, Львовѣ, не говоря уже о Варшавѣ. Допустимъ полнѣйшее исправленіе и перемѣну къ лучшему политическихъ воззрѣній когда-то *открыто противодѣйствующаго* цѣлямъ правительства ксендза Петкевича, но невольно рождается вопросъ, чѣмъ и когда компрометировалъ себя въ политическомъ отношеніи каноникъ Сенчиковскій, напрасно испрашивающій себѣ отпуска въ Москву и Петербургъ для свиданія съ врачами? Уже не превратился ли какимъ либо чудомъ добровольный переходъ Сенчиковскаго изъ Минска въ Бобруйскую крѣпость—въ тонко-политичное заточеніе, какъ *неудобнаго* нововводителя? Чего добраго! Вѣдь ходятъ же упорные слухи по Бобруйскѣ, что ученикамъ мѣстной прогимназіи привито убѣжденіе, будто-бы мѣстный костелъ съ его настоятелемъ (каноникомъ Сенчиковскимъ) и викарнымъ ксендзомъ (почтенныхъ лѣтъ старичкомъ) за употребленіе русскаго языка при богослуженіи состоятъ подъ „анаемой“ святѣйшаго Рима!! На этомъ основаніи ни самъ законоучитель, ни его ученики крѣпостнаго костела не посѣщаютъ.

— Изъ Дрыссы, Витебской губерніи. — Судьба древнихъ русскихъ городовъ. — Городъ Дрысса. — Церковь св. Георгія. — Клясецкій лѣсъ. — Костелъ. — Проповѣдь ксендза. Уѣздный городъ Витебской губерніи Дрысса есть древній, полоцкихъ князей, расположенный на полуостровѣ, между рѣками Западной Двиной и въ нее впадающей рѣкой Дрысенкой. Городъ этотъ былъ нѣкогда укрѣпленъ земляными валами, благополучно достоялъ до нашего времени, тогда какъ сосѣдній съ нимъ, также древній, существовавшій между Полоцкомъ и Дрыссой, городъ Соколка палъ во времена польскаго владычества, и на мѣстѣ его теперь красуется имѣніе польскаго пана Соколовщина. Замѣчательна судьба нашихъ бѣлорусскихъ городовъ: тѣ изъ нихъ, которые почему либо не признавали надъ собой польской власти и не принимали ихъ вѣры, были истреблены польскимъ огнемъ и мечомъ и на ихъ мѣстахъ создавались польскія имѣнія, а потомъ и костелы. Сколько монастырскихъ и церковныхъ земель, не говоря о народныхъ, теперь подъ помѣстьями польскихъ пановъ, и никто этого знать не хочетъ. Россія, присоединивши край, не позаботилась изслѣдовать, кому прежде принадлежали земли, на которыхъ свидѣли себѣ поляки прочныя и теплыя гнѣзда, а лишь признали наши древле-русскія земли собственностью нашихъ хищниковъ и угнетателей народной жизни въ краѣ.

Понизе Дрыссы, на лѣвомъ берегу Двины, виднѣются еще остатки баттарей 12 года, гдѣ русскія войска ожидали француза, который будучи предостереженъ своими друзьями, поворотилъ направо, по направленію городовъ Дисны и Полоцка. Городъ Дрысса сохранилъ еще чисто русскій характеръ, хотя на половину населенъ жидами. Между чиновниками не было иновѣрцевъ до 1879 года, съ котораго все начало по немногу измѣняться, въ смыслѣ польско-еврейскихъ благъ, въ ущербъ православно-русскому населенію города; даже городекой головой мѣтять бытъ поляки, чего съ основанія города не было. На самомъ видномъ и возвышенномъ мѣстѣ въ городѣ стоитъ православная древняя каменная церковь, вблизи которой еще держится населеніе православно-еврейское. Ближайшій отъ церкви, видный домъ, на самой главной улицѣ, какъ и слѣдуетъ ожидать, домъ священника. Но, по неисповѣдимымъ путямъ, священнической домъ перешелъ уже въ собственность еврея, который и живетъ въ немъ. Не дай Богъ, если этому примѣру послѣдуютъ и другіе православные жители города Дрыссы; тогда древле-православная святыня очутится въ средѣ невѣрныхъ. Кромѣ древней церкви, горожане построили на своей стѣтѣ очень красивенькую Борисо-Глѣбскую церковь на Пескахъ и сдѣлали обязательную складчину на постройку за рѣкой Дрысенкой Гейжиновской, св. Георгія церкви, въ которой те-

перъ, по ея ветхости, служба не совершается. Не смотря на маленькую православную семейку въ городѣ Дрисеѣ, сумма на постройку Гейжиновской церкви возросла уже 1,000 руб.; къ тому же есть надежда, что нашъ посланникъ при Вѣнскомъ дворѣ, г. Убри, оглушитъ изъ своего имѣнія Клясецы даровой лѣсъ на постройку церкви. Клясецкій лѣсъ единственный во всей Витебской губерніи, сохранившій свою дѣвственную, въ долгу предъ православно-русскими людьми тѣмъ, что онъ въ своихъ неизмѣримыхъ нѣдрахъ далъ убѣжище на нѣсколько мѣсяцевъ вельможнымъ панамъ, возымѣвшимъ неудержимую охоту въ 1863 году бѣжать съ восклицаніями: „предъзѣй панове до лясу“ (скорѣй, паны, въ лѣсъ); русскимъ войскамъ не мало пришлось изорвать шинелей и фуражекъ, пока вытолкали янеосвященныхъ изъ Клясецкаго „лѣса“; поэтому надежда дрисеенскихъ горожанъ вполне можетъ оправдаться. Честь и слава чисто православно-русской, маленькой семейкѣ въ городѣ Дрисеѣ за ихъ неизмѣнную жизнь и дѣйствія въ духѣ своихъ древнихъ западно-русскихъ предковъ.

Въ центрѣ города, гдѣ три параллельныя, въ длину города, улицы пересѣкаются поперечной между рѣками, стоитъ польскій костелъ, впервые появившійся въ городѣ въ 1855 году, благодаря усердію и уму янеосвященныхъ пановъ, не перестающихъ созерцать свою будущность въ краѣ. Говоря о костелѣ, нельзя не сказать нѣсколько словъ и о ксендзѣ. Последнимъ ксендзомъ въ Дрисеенскомъ костелѣ былъ молодой еще человекъ, лѣтъ 25, чисто-кровоный полякъ изъ города Варшавы, вѣчно него довавший на окатоличенныхъ блорусовъ. Негодованіе свое онъ открыто высказывалъ въ проповѣдяхъ съ амбона (у стѣны возвышенное мѣсто въ видѣ барабана). Вотъ отрывокъ его проповѣди; взойдя на амвонъ и устремивъ глаза на одну молодую красивую женщину, мѣщанку города, съ крикомъ произнесъ: „выдъзъ вошь! шнеклента блудница, каждый тыдзень (недѣлю) приходзи до сповѣдзи и комуникаци, а въ своемъ домѣ приймае вшицы солдаци.... Прше костелъ на тѣ интенци (на этотъ счетъ) змувиць три здроває-Марія; (прошу присутствующихъ въ костелѣ три раза сказать: Богородице, Дѣло, радуйся).... Замѣчательно то, что въ последнее время стали появляться на мѣстахъ ксендзовъ и волостныхъ писарей въ Сѣверо-западномъ краѣ варшавскіе и австрійскіе поляки, которые на одномъ мѣстѣ долго не живутъ, а все перекочевываютъ съ мѣста на мѣсто. Такъ и этотъ дрисеенскій ксендзъ оставилъ Дрисею весной въ этомъ году и больше въ нее не возвращается. Остряки говорятъ, что ксендзъ повезъ планы и отчеты о городѣ Дрисеѣ въ Варшаву, а быть можетъ и въ Австрію. О волостныхъ писаряхъ поелѣ.

—●— Инсинуація „Польской газеты“ на Львовскихъ св. Юрцевъ.—Одесскій корреспондентъ здѣшней „Польской Газеты“ отличается замѣтною тенденціозностію при сообщеніи фактовъ (?) изъ религіозной жизни южно-русскаго края. Холмско-Варшав. Вѣстникъ будетъ внимательно слѣдить за этими сообщеніями Польск. Газеты и ея подругъ, такъ какъ камешки польской газетки рикошетомъ направляются иногда и въ Холмскій православный край. На первый разъ приводимъ одно такое сообщеніе (№ 4, 1882 г.) — въ объясненіе анти-еврейскихъ безпорядковъ въ Варшавѣ. Извѣстно, что всѣ здѣшніе листки ищутъ объясненія сихъ безобразій въ *пришлыхъ* людяхъ „злой воли“ и пытаются (неудачно) выгородить польское населеніе Варшавы отъ виновности въ происшествіяхъ противъ-еврейскихъ. Заграничный „Часъ“ винить въ этомъ, конечно, москалей. Подцензурная „Польская Газета“ москалей винить не можетъ прямо,—это понятно. За то она нашла способъ изъ за галиційскаго угла кинуть камешекъ въ москалей, — пріемъ, хорошо рекоменду-

ющій польскую газету по части іезуитства. „Происшествія „страшныхъ дней варшавскихъ, очевидно (!) *находятся въ известной связи съ недостойными явленіями и солидарны съ полудикими людьми Елисаветграда, Кіева и Одессы.* Когда за 2 мѣсяца я проѣзжалъ чрезъ глухіе закоулки края (Ц. П.) на южной его окраинѣ,—меня поразила разпузданность разбойничьихъ хорошо организованныхъ бандъ, воровъ и грабителей, свободно (sic) разгуливающихъ. „Времена переѣвились“, говорили мнѣ, а одинъ крестьянинъ (wieśniak) говорилъ мнѣ: „какъ нѣтъ свидѣтеля; то вору ничего“ (доставляйте полицію, господа,—и воръ будетъ строго наказанъ: очевидно „Поль. Газета“ недовольна русскими судами за то, что они не практикуютъ бывшей въ Польшѣ средневѣковой методы дознанія о виновности обжалованнаго въ воровствѣ посредствомъ *присяги обвинителя, либо и обвиняемаго!*) Вотъ, думалъ я, ключъ къ разгадѣ. Послабленіе—вотъ источникъ разбоевъ, воровства, удручающихъ помѣтей, плебаній и хаты,—вотъ источникъ уличныхъ нагрозей по городамъ (и въ Варшавѣ?)“, т. е. потачка (pobłażliwość) русскаго суда. Метнувъ камнемъ въ русскій судъ (не называя, однако его, т. е. изъ за угла), корреспондентъ Польской Газеты“ *ex ab initio* ведетъ за собою читателя въ Галицію, во Львовъ, къ св. Юру. „Удивительно, что въ сентябрѣ еще я слышалъ блуждавшіе слухи, что будутъ бить жидовъ въ Варшавѣ (отчего же не предостеречь читателей Поль. Газеты, заранѣе?) Я съ любопытствомъ ихъ выслушивалъ. Это было у св. Юра. Я бесѣдовалъ съ какимъ то старичкомъ согбеннымъ пономаремъ, малаго роста, съ поникнутою головою, съ *чисто русскимъ* лицомъ, съ глазами бѣгающими, блестящими и лукавыми. Видъ старости не обманулъ меня. Человекъ этотъ имѣлъ до 60 лѣтъ. Подвижность, частыя улыбки изобличали въ немъ живучесть и ловкость русскую. Я бесѣдовалъ съ нимъ не одинъ разъ, а раза три день за днемъ. Языкъ у него развязался, когда я ему во второй разъ далъ гульденъ (sic). Я говорилъ съ нимъ *по російски* (sic), а онъ мнѣ отвѣчалъ *по русски* (rusińsku). Что онъ думалъ про себя, не знаю, но во второй и третій разъ онъ былъ со мною искреннымъ. Я узналъ много любопытныхъ мелочей, обрисованныхъ грубыми чертами. Суетливый пономарь особенно вывѣдывалъ, „какъ били жидовъ въ Кіевѣ“. Когда же я удовлетворилъ его любопытство, у него вырвались очень памятные мнѣ слова: „и здѣсь будетъ тоже, но прежде будетъ въ Варшавѣ“. Я пропустилъ слова эти мимо ушей; но потомъ я призадумался надъ ними. Слова пономаря св. Юрскаго оправдались. Не знаю, страшная ли катастрофа въ костелѣ Креста... дала толчокъ уличному безпорядку. Тѣмъ не менѣе вижу извѣстныя общіе признаки волненій въ Варшавѣ, Кіевѣ, Одесѣ и т. д.“ Вотъ куда Польская Газета отводитъ глаза своихъ читателей: къ св. Юру,—къ его церковно-служителямъ, которые предугадываютъ варшавскіе волненія. Ужъ не они ли—Галичане св. Юрцы — главные виновники еврейскихъ избиеній на югѣ Россіи и въ Варшавѣ! Чрезвычайно тонко!

—●— Назначеніе патриарха въ Австрійской Сербіи. —

Въ Угро сербской церкви вѣлѣдствіе кончины патриарха Прокопія Ивачковича въ концѣ минувшаго года состоялось избраніе митрополита, для чего былъ созванъ церковно-народный соборъ въ Карловцахъ. 53 голоса были поданы за епископа буда-пештскаго Арсенія Стойковича и 12 за бачскаго Германа Анджелича, администратора митрополіи, клеврета мадьяръ. Австрійскій императоръ не утвердилъ этого избранія, по желанію венгерскаго министерства, подѣ предлогомъ преклонности лѣтъ избраннаго, почему представлено было собору приступить къ новымъ выборамъ. И эти выборы были неблагопріятны для Анджелича, получив-

шаго тѣже 12 голосовъ, тогда какъ карлсгадскій Теофанъ Живковичъ (имѣющій около 58 лѣтъ) получилъ 52 голоса. Этотъ высокообразованный епископъ, пользующійся уваженіемъ всего угро-сербскаго народа, глубоко и искренно преданъ православію; изъ девяти сербскихъ іерарховъ Швабо-Мадьяринъ, только оны и боккадикагорскій Герасимъ Петрановичъ сумѣли дать подобающій отвѣтъ на приглашеніе Дьяковарскаго латинскаго епископа Штросмайера соединиться съ римскою церковію и признать власть римскаго папы. Поставленія во главѣ угро-сербской церкви такого іерарха, способнаго оказать сильное противодѣйствіе лати-

но-католической пропагандѣ, не можетъ быть желательно австро-мадьярскому правительству, которое желаетъ видѣть во главѣ угро-сербской церкви клевету мадьяръ, слабохарактернаго епископа Германа Анджелича, назначеніе котораго уже состоялось, не смотря на то, что швабенскій императоръ Францъ-Иосифъ нарушилъ этимъ привилегіи и права угро-сербскаго народа и постановленія православной церкви. („Востокъ“).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1882 годъ.

на

БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ
И КОММЕРЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

„**НОВОСТИ**“

и

БИРЖЕВАЯ ГАЗЕТА.

ИЗДАВАЕМУЮ АКЦИОНЕРНЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ
съ основнымъ капиталомъ **3.000,000** финск. мар. или около
1.200,000 р., раздѣленныхъ на **3000** акцій по 1,000 ф. м.

каждая.

Газета „Новости“ имѣеть:

Собственные двѣ печебумажныя фабрики, Собственную
типографію, Собственный книжный магазинъ
и съ 1882 года будетъ имѣть:

Собственный Домъ.

въ которомъ будутъ сосредоточены: редакція, типографія,
литографія, хромофотографія и переплетное заведеніе, при-
способленныя для напечатанія всевозможныхъ произведеній
печати въ безграничномъ количествѣ экземпляровъ.

Газета „Новости“ благодаря своему обширному и разно-
образному содержанию и необычайной дешевизнѣ сравнитель-
но съ другими большими 17-ти рублевыми газетами одина-
коваго съ нею содержанія, въ теченіе пяти лѣтъ достигла
огромной распространенности и въ 1881 г. уже расходилась
въ количествѣ

около **22,000** экземпляровъ.

Газета „НОВОСТИ“ выходитъ, безъ предварительной
цензуры, ежедневно полными нумерами, а въ дни, слѣдующіе
за табельными праздниками, въ видѣ прибавленій или теле-
графныхъ бюллетеней, если получаютъ важныя телеграммы,
Форматъ газеты — самый большой изъ существующихъ у
насъ газетныхъ форматовъ и заключаетъ въ себѣ 28 столб-
цовъ потетолбцовъ на страницѣ или около 4,500 строкъ убо-
ристаго шрифта.

Въ газетѣ участвуютъ лучшія силы современной періодической литературы. Въ 1881 г. въ ней участвовали:

Алферьевъ, І. В. (авторъ многихъ публицист. статей);
Бѣлосъ, И. Д. (извѣстный педагогъ) Вейнбергъ, П. П. (по-
этъ), Весинъ, Л. П. (авторъ „Обзора географическихъ пособ.“
и др. соч.), Головачовъ, А. А. (авт. соч. „Десять лѣтъ ре-
формъ“ и др. соч.), Думашевскій, А. Б. (быв. редакторъ „Су-
дебн. Вѣстника“), Звѣринскій, В. В. редакторъ Центральнаго
статистич. комитета), Забѣлинъ, А. И. (бывш. ред. „Вил.
В.“), Ильинъ, Р. О. (авт. многихъ публицистич. статей), гр.
Кутузовъ-Голенищевъ, А. А. (поэтъ). Лапчинскій, М. Д. (док-

торъ мед.), Лъсковъ, Н. С. (извѣстн. беллетристъ), Михневичъ
В. О. (Коломенскій кандидатъ, фельетонистъ газеты, авт. мно-
гихъ сочиненій), Никитинъ В. Н. (авторъ „Многострадаль-
ныхъ“, „Тюрьмы и ссылки“ и мн. др. соч.), Песковскій, М. Л.
(авт. многихъ журн. стат.), Плещеевъ, А. Н. (поэтъ), Саль-
ясъ, графъ Е. А. (авторъ „Пугачевцовъ“ и др. соч.), Семент-
ковскій, Р. И. магистрантъ с.-пет. унив.), Филиповъ, М. А.
(авторъ „Судебной реформы“ и др. соч.), Чуйко, В. В. (кри-
тикъ, сотрудникъ журналовъ и газ.), Черепнинъ, Н. И. (док-
торъ мед.), Хотовичъ, О. К. (редакторъ) и многіе другіе.

Кромѣ ежедневнаго, текущаго содержанія, отличающаго-
ся разнообразіемъ, полнотою и самостоятельностью, газета
дастъ еще въ теченіе года, обширный матерьялъ для чтенія,
состоящій изъ серьезныхъ научныхъ произведеній и не ме-
нѣе пяти большихъ романовъ, которые въ отдѣльной прода-
жѣ представляютъ стоимость, почти ровную подписной цѣ-
нѣ газеты.

Немаловажную выгоду для подписчиковъ газеты: „Но-
вости“ представляетъ предоставленное имъ право приобрѣ-
тать книги, имѣющіяся въ книжномъ магазинѣ газеты „Но-
вости“ и публикуемыя въ этой газетѣ, **со скидкой 20% съ
номинальной ихъ стоимости.** При этой скидкѣ, приобретаю-
щій книги, даже одновременно, въ теченіе года, на 40 или
45 р., получаетъ газету даромъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Въ Петербургѣ:		Въ другихъ городахъ:		Заграницею:	
На 12 мѣс.	Р. К.	На 12 мѣс.	Р. К.	На 12 мѣс.	Р. К.
8 —	—	9 —	—	17 —	—
11 „	7 50	11 „	8 25	6 „	9 —
10 „	7 —	10 „	7 50	3 „	5 —
9 „	6 50	9 „	7 —	1 „	2 —
8 „	6 —	8 „	6 25	На другіе сроки подписка не при- нимается.	
7 „	5 50	7 „	5 50		
6 „	5 —	6 „	5 —		
5 „	4 50	5 „	4 50		
4 „	3 80	4 „	4 —		
3 „	3 —	3 „	3 —		
2 „	2 —	2 „	2 —		
1 „	1 —	1 „	1 —		

Объявленія:

На послѣдней стр. 10 к., на 1-й 20 к. за строку петита.

Разерочка платежа подписныхъ денегъ допускается: для
служащихъ, черезъ ихъ казначеевъ, по третямъ, а для не-
служащихъ—на слѣдующихъ условіяхъ: 3 р. при подпискѣ;
3 р. въ концѣ марта и 3 р. 1-го августа—для иногородныхъ
подписчиковъ. Подписка принимается на все сроки не ина-
че, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Письма и деньги адресуются: въ С.-Петербургъ, въ кон-
тору газеты „Новости“ (Невскій, 44).

Редакторъ **О. К. Хотовичъ.**

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

"РУСЬ"

1882 ГОДЪ.

Въ будущемъ 1882 г. газета будетъ выходить, какъ и нынѣ, еженедѣльно, по субботамъ, въ размѣрѣ 3 листовъ убористой печати. Программа остается прежняя.

условія подписки:

До 15 ноября 1881 г.	До 1 января 1882 г.
До 1 июля 82 г. До конца 82 г.	На годъ. На полгода.

Безъ доставки и пересылки	5 р.	8 р.	7 р.	4 р.
Съ дос. и пер. въ Россіи	6 „	9 „	8 „	5 „
За границу въ госуд. всеобщаго почтоваго союза	7 „	13 „	11 „	6 „

Гг. подписчики, которыхъ срокъ истекаетъ 15 ноября, благоволятъ, если желаютъ дальнѣйшаго безостановочнаго получения газеты, воспользоваться возобновленіемъ подписки. Разсрочка по уплатѣ подписныхъ денегъ допускается лишь по согласенію съ редакціей.

Отдѣльные №№ „Руси“ продаются по 15 к.

Объявленія печатаются въ газетѣ по 10 к. за строку пестита.

Редакція и контора помѣщаются въ Москвѣ, на Спиридоновкѣ, д. Розановой.

Редакторъ-издатель *И. Аксаковъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„СТРАННИКЪ“

на 1882 годъ.

Съ октября 1880 года журналъ „Странникъ“ издается подъ новою Редакціей, по слѣдующей новой программѣ:

- 1) Общеизвестныя статьи, изслѣдованія, замѣтки и не обнародованные матеріалы по всемъ отдѣламъ *русской церковной исторіи.*
- 2) Общеизвестныя статьи по разнымъ отраслямъ богословскаго знанія, преимущественно по *общей церковной исторіи.*
- 3) Церковныя слова, поученія, рѣчи, бесѣды и другія правоучительныя произведенія.
- 4) *Разказы, повѣсти, характеристики, очерки* изъ прошлаго и современнаго быта нашего духовенства.
- 5) *Вытывыя очерки* и характеристики изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего образованнаго общества и простаго народа.
- 6) Стихотворенія.
- 7) Ежемѣсячное *внутреннее обозрѣніе.*
- 8) Отдѣльныя статьи, посвященныя *обсужденію выдающихся дѣлъ и вопросовъ* отечественной церкви, духовенства и нравственной стороны русскаго быта.
- 9) Наблюденія, записки и дневники приходскихъ священниковъ, сельскихъ учителей и другихъ народныхъ дѣятелей.
- 10) Хроника важнѣйшихъ правительственныхъ и церковно-административныхъ распоряженій и указовъ.
- 11) *Иностранное обозрѣніе:* важнѣйшія явленія современной церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокъ и Западъ, *особенно у словянъ.*

12) Обзоръ русскихъ *духовныхъ журналовъ* и епархіальныхъ періодическихъ изданій.

13) *Святскіе журналы,* газеты и книги: отчеты и отзывы и помѣщаемыхъ тамъ статейхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ нашего мурнала.

14) *Новыя книги:* критическія и библиографическія статьи о новыхъ произведеніяхъ русской духовной литературы, а также и о важнѣйшихъ явленіяхъ иностранной богословской и церковно-исторической литературы.

15) *Книжечка лѣтописи:* ежемѣсячный указатель русскихъ книгъ, выходящихъ въ свѣтъ подъ духовной цензурой; библиографическія новости.

16) Разныя отрывочныя *извѣстія* и *замѣтки* по вопросамъ жизни общественной, народнаго образованія, русскаго раскола и единоувѣрія, миссіонерскихъ, просвѣтительныхъ благотворительныхъ, ученыхъ и др. обществъ, и проч.; новости; корреспонденціи; отвѣты редакціи.

17) Объявленія.

Журналъ выходитъ въ началѣ каждого мѣсяца, книгами отъ 10-ти до 12-ти и болѣе листовъ.

Подписная цѣна за годовое изданіе журнала *съ пересылкою внутри Имперіи и доставкою въ С.-Петербургъ шесть рублей;* съ пересылкою за границу *восемь рублей.*

Гг. иностранцыя подписчики просимъ обращаться съ требованіями исключительно по слѣдующему адресу: **въ редакцію журнала „Странникъ“ въ С.-Петербургѣ** (Невскій просп., д. № 105, кв. № 1).

Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ полныя экземпляры „Странника“ **за 1881 годъ** можно выписывать по прежней цѣнѣ—за **шесть рублей.**—Послѣднія три книги „Странника“ за 1880 годъ, **изданныя новою редакціей,** высылаются за **два рубля.** Цѣна полнаго годоваго изданія за 1880 годъ—**пять рублей.**—За оба означенные года вмѣстѣ „Странникъ“ можетъ быть высланъ за **десять рублей.**—Требованій на „Странникъ“ за прежніе годы, съ начала его изданія и по 1879 г., а также на книги, находившіяся въ продажѣ у прежнихъ его издателей, новая редакція „Странника“ принимать и исполнять не можетъ.

Редакторы-издатели:

А. Васильевъ.—А. Пономаревъ.—Е. Прилежаевъ.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высочайшій манифестъ. Высшее правительственное распоряженіе: объ окладахъ содержанія нѣкоторыхъ лицъ изъ духовенства въ Царствѣ Польскомъ. — Объявленія и извѣстія: Перемѣщеніе священниковъ; Утвержденіе въ должностяхъ церковнаго старосты; О церковно-приходскихъ братствахъ при церквахъ 1 грубешовскаго благочинническаго округа; Братства въ Лущковскомъ приходѣ; Братство при Шиховицкой Свято-Николаевской церкви; Открытіе братства при Малковской церкви, приписной къ Шаховицкому приходу; Братства въ Молятычскомъ приходѣ; Открытіе братства при Модринской Покровской церкви; Братства въ Стрижевскомъ пр.; Братство въ Матченскомъ пр.; Братство въ Коньшовскомъ пр.; Братство въ посадѣ Городло; Открытіе братствъ: при Мирчевской церкви; въ Подгорецкомъ приходѣ; при Городецкой церкви; при церквахъ Вишневскаго прихода; Братства въ Дьяновскомъ приходѣ; Открытіе братствъ въ Сличенскомъ приходѣ; Возстановленіе братствъ въ Черничинскомъ приходѣ; Освященіе Горбовской церкви; Пожертвованіе на постройку православной церкви въ г. Лэдзи; Вѣдомость о перемѣнахъ въ личномъ составѣ псаломщиковъ въ приходѣхъ люблинской и сѣдлецкой губерній. — Отдѣлъ II. Начало уніи въ Холмской епархіи, свѣщ. Ст. Семеновича (окончаніе).—О латинскомъ служеніи сердцу Іисуса, Прот. А. Лебедева. — Польско-ультрамонтанское движеніе на Русь.—Извѣстія и замѣтки: Изъ надъ русской границы (Гнилицки). Русскій языкъ въ р-католическомъ богослуженіи въ западной Руси; Изъ Дрысы, Витебской губерній; Инспиуація „Польской Газеты“ на львовскихъ св. Юрцевъ; Назначеніе паптіарха въ Австрійской Сербіи—Объявленія.

Редакторы: I-го Отдѣла Протоіерей *І. Корженевскій*
II-го Отдѣла Священникъ *А. Демьяновичъ.*

Печатать дозволяется. — Варшава, 29 января 1882 года. — Цензоръ, ключарь протоіерей *Н. Чеховичъ.*
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.